

Поляна Афитова

ПИРАТСКАЯ СТАНЦИЯ

Знакомство

Поляна Афитова

Пиратская станция. Знакомство

«Издательские решения»

Афитова П.

Пиратская станция. Знакомство / П. Афитова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504544-7

В ракетной доступности от Земли и Луны зависло сооружение, состоящее из тысячи сваренных между собой космических кораблей, космолётов и прочих летающих объектов. Со стороны эта конструкция похожа на огромный астероид, неравномерно облепленный летающим вокруг космическим мусором. Название этой конструкции — Пиратская Станция. Именно здесь проходит детство главного героя, которому приходится регулярно сталкиваться с далеко не детскими проблемами и неоднократно принимать довольно взрослые решения.

ISBN 978-5-00-504544-7

© Афитова П.
© Издательские решения

Содержание

Пиратская Станция. Знакомство	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пиратская станция Знакомство

Поляна Афитова

Редактор Екатерина Полиенко

Редактор Елена Минаш

Корректор Елена Лойша

Иллюстратор Поляна Афитова

© Поляна Афитова, 2019

© Поляна Афитова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-4544-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пиратская Станция. Знакомство

Глава 1 Китклин

Столица Луны – город Прит.

– Сеич, всё готово? – спросил у командира космического корабля Страйбер, крупный темнокожий мужчина в униформе.

– У меня давно всё готово, – уверенно сказал Сеич, наблюдая за тем, как охрана ведет на борт корабля заключённых. – Это вы тут еле шевелитесь.

Помощник начальника безопасности Луны Стайбер смерил командира корабля строгим взглядом и, решив никак не комментировать услышанное, спроецировал голографический экран с личными делами заключённых на обшивку корабля.

– Да-да, я знаю, – проворчал Сеич, по-своему истолковав взгляд помощника начальника безопасности. – Биллерду нужно закончить контрольный осмотр, убедиться, что память у всех действительно стёрта. И потом мы сможем лететь на Землю. Только я не понимаю, как может проводить контрольный осмотр «стёртости» памяти человек, у которого того и гляди собственная память откажет?

Сеич улыбнулся своей дерзкой шутке.

– Тебе самому до пенсии полёта три осталось, – оборвал Страйбер, не отвлекаясь от процесса идентификации входящих на борт корабля заключённых.

Сеича, опытного пилота, задело напоминание о его собственном возрасте, но раз уж он посмел нелестно отозваться о другом человеке, то оставалось только принять ответный «удар».

– Это я так, – развёл руками погрузневший Сеич. – Биллерд – умнейший человек, лучше учёного у Луны не было и, возможно, не будет. Я это понимаю. Все это понимают. Жалко, что молодость не вернуть.

Страйбер сделал вид, что не слышит сентиментальные причитания немолодого капитана космического корабля.

– Заключённые готовы к отправке, – сообщил пожилой Биллерд Перенсон, покидая корабль.

– Я по сравнению с ним пацан. Ему же лет пятьсот... – прокомментировал Сеич, глядя вслед уходящему старику.

Пожилый учёный, будто услышав капитана корабля, вернулся.

– С вами ещё полетит родившийся несколько месяцев тому назад малыш, – Биллерд поморщился: он ещё помнил те времена, когда на Луне каждый житель был на счету. Учёный считал варварством принятый не так давно «Закон о сокращении численности населения Луны».

Сеич с грустью посмотрел на люльку со спящим младенцем, которую внёс на корабль помощник Биллерда. За всю историю Луны это был первый ребёнок, которого таки отобрали у семьи и отправили на Землю.

– Неужели не нашлось ни одного человека, который оформил бы на себя опеку? – спросил Сеич, зная, что обычно подобные проблемы решаются именно таким образом.

– И лишил бы себя возможности иметь собственных детей? Таких людей уже не осталось, – вздохнул Биллерд. – Я бы себе его взял, но мне отказали из-за возраста.

– Может, я бы его взял, – невнятно пробормотал себе под нос Сеич, наблюдая как люлька переходит в огромные руки Страйбера.

– Насколько я слышал, ты на себя уже оформил мальчонку по имени Флаер. Пока он не станет совершеннолетним, тебе нельзя оформлять опеку.

– Когда станет можно, мне самому уже откажут из-за возраста, – грустно усмехнулся Сеич, учтиво поклонился пожилому учёному и отправился в кабину управления.

По щеке старика Биллерда текли слёзы, помощник начальника безопасности Луны подошёл к учёному и положил свою большую руку ему на плечо.

– Страйбер, я видел, как разрывалось сердце родителей этого младенца, – прошептал Биллерд Перенсон. – Я уносил ребёнка, а его плачущую мать держали солдаты, а врачи вкалывали ей успокоительное. Я понимаю для чего это делает Король Ум, но от этого на душе не легче. Я буду всю жизнь винить себя за содеянное.

– Ты сделал то, что должен был, – уверенно сказал Страйбер.

– Солдатам проще выполнять приказы, вы этому обучены, нам сложнее, – грустно проговорил Биллерд и направился прочь.

Как только люди покинули стартовую площадку и Страйбер дал разрешение на взлёт, корабль взлетел. Некоторое время с корабля видно было космодром, город Прит, лунатиков, спешащих по своим делам, но как только искусственная атмосфера осталась позади, город скрылся за маскировочным щитом. Только знающий человек может понять, что под этим серым холодным грунтом с кратерами спряталась целая цивилизация.

Была пройдена всего пятая часть пути от Луны к Земле, когда полёт перестал быть нормальным.

– Капитан Сеич, к нам приближаются космолёты, и они не с Луны. – обеспокоенно проговорил молодой парень в лунной униформе. Сеич подошёл к мониторам и приблизил изображение.

– Пираты, – зло проговорил он. – Набрать максимальную скорость! Занять боевые посты! Если они не изменят курс, открывайте огонь! Сообщить Страйберу о проблеме. Пусть высылают помощь!

Сеич предпринял попытку связаться с незваными гостями, но те не были настроены на разговоры.

– Если вы не измените курс, мы будем вынуждены открыть огонь! – предупреждал Сеич, пытаясь докричаться до нападающих. Повторив сообщение ещё несколько раз, Сеич отдал приказ стрелять.

Они успели сделать только пару предупредительных выстрелов, прежде чем пиратские кораблики, словно саранча, налетевшая на урожай, облепили корабль, а сами пираты, в считанные минуты проникнув на борт, наполнили коридоры.

В кабину управления ворвались три вооружённых пирата. Все были невероятно крупными, но их предводитель был поистине гигант. Создавалось впечатление, что всех троих неведомая сила намеренно увеличила в размерах.

Сеич закрыл глаза, будучи уверенным, что последует выстрел или удар кулаком. Что именно произойдёт, пилоту было не принципиально, но ни то, ни другое он бы не пережил.

Пираты издевательски усмехнулись.

– Смотри, Токман, и этот думает, что мы его поджарим. Может, пора перестать их разочаровывать? – пробасил предводитель, поглаживая свой бластер.

– Капитан, только слово, и всех тут порублю, – слова грязного пирата звучали громко и грубо.

Сеич открыл глаза, посмотрел по сторонам и не без удивления отметил, что его люди живы.

– Магнус, разворачивай корабль на Станцию, – скомандовал капитан толстому юнцу, который уже направлялся к креслу первого пилота. – Токман, проконтролируй, чтобы не было сопротивления! И переведи оружие в оглушающий режим. Не хватало нам ещё дырки в иллюминаторе.

С бластером наготове пират с перекосившимся от злости и ненависти к лунатикам лицом направился прочь из кабины управления.

– Кто тут главный? – спросил пиратский капитан.

– Я, – отозвался Сеич, стараясь не терять самообладания.

Капитан пиратов посмотрел на Сеича сверху вниз и усмехнулся.

– Космолёт имеется? – дождавшись утвердительного кивка Сеича, пират продолжил: – Тогда собирай своих людей и возвращайтесь на Луну. Не забудь передать Королю Уму, что я всё ещё жду встречи с ним. Пусть не боится. Вас не тронул и его не трону.

– Что с заключёнными? – робко спросил Сеич.

– Они полетят с нами, – пояснил Капитан Пиратов. – Магнус, почему мы всё ещё летим в сторону Земли?!

Упитанный молодой человек сидел в кресле Сеича и, вытирая пот с верхней губы, пытался изменить направление движения корабля. Гнева своего капитана парень очень боялся, и этот страх мешал ему сосредоточиться.

– Помоги ему! – приказал капитан Сеичу.

Ослушаться такого великана пилот не осмелился. Он послушно подошёл к Магнусу.

– Тут нужно отключить автопилот...

– Капитан Божекс, – голос Токмана звучал из коммуникационного браслета здоровяка. – Мы в отсеке с заключёнными. Тебе стоит подойти.

– Отведи меня туда, – приказал Божекс Сеичу.

Сеич, только что закончивший инструктаж Магнуса, спешно повёл Капитана в нужный отсек.

В отсеке были установлены ряды кресел с прикованными заключёнными, которые расфокусированным взглядом обозревали пустоту. А прямо перед ними стояла люлька со спящим младенцем.

Пираты, державшие на прицеле людей в лунной униформе, застыли. Они с непониманием смотрели на люльку.

– И это нас они называют варварами, – проговорил Божекс, осматривая лишённых памяти людей и останавливая свой взгляд на малыше.

Мнение Сеича никто не спрашивал, но, если бы спросили, он обязательно согласился бы с Божексом. Лишать людей памяти и ссылать младенцев на Землю – это действительно варварство. И пусть это первый ребёнок со дня вступления в силу закона, и пусть это первая партия заключённых за последнее десятилетие, это ни в коем случае не оправдывает лунных жителей.

Божекс сосредоточенно посмотрел на ребёнка.

– Правильно ли я понимаю? Если я разрешу тебе взять с собой ребёнка, вы его всё равно отправите на Землю при первой возможности? – спросил Божекс у Сеича, который не знал, что на это ответить. Немного подумав, капитан Пиратов радостно произнёс. – Пришло время воспитать следующего капитана Пиратской Станции! Возьму его себе, Токман. Умеешь пелёнки менять?

Пират недовольно покачал головой.

– Придётся, – громогласно заржал Божекс, и пираты дружно поддержали этот смех. Все, кроме самого Токмана. Божекс взял в руки младенца. В огромных ладонях капитана младенец казался будто игрушечным. – Я назову его... Китклин!

– Китклин? – усмехнулся Токман.

– Тебе что-то не нравится? – с вызовом посмотрел Божекс на своего помощника.

– Всё нравится. Просто так твою собаку звали...

– И? – Божекс аккуратно положил младенца в люльку.

– И до этого рыбку... – напомнил Токман.

– Это говорит о том, Токман, что мне нравится это имя. Разве не логично называть собственного сына именем, которое тебе нравится? – в голосе Капитана чувствовалась угроза. Токман поздно понял, что стоило бы промолчать. – Ты знаешь, что я не люблю, когда мне перечат! Если не хочешь, чтобы я оторвал тебе голову, прикуси свой язык!

Все знали, что Божекс страшен в гневе, и «оторванная голова» не была пустой угрозой. Он действительно мог оторвать голову. Голыми руками.

– Ты! – обратился Божекс к запуганному Сеичу. – Вот тебе колечко. Передай его Королю Уму. Не волнуйся, это не яд и не взрывчатка. Это моя очень умная речь с очень выгодным предложением о сотрудничестве вашему Королю. Возьми и беги на космолёт со своими солдатами, пока я не передумал.

Сеичу дважды повторять не пришлось, он отдал распоряжение грузиться на космолёт и, не прощаясь, поспешил удалиться, действительно боясь, что Капитан Пиратской Станции может передумать.

Токман недовольно смотрел вслед возвращающемуся на Луну космолёту, переводя бластер в боевой режим.

– Мы должны были их убить, – прошипел озлобленный Токман.

– Как ты думаешь, туповатый мой помощник, если прямо сейчас мы с тобой начнём драться, кто из нас одержит верх? – задал вопрос Божекс. Токман опустил глаза. – Совершенно верно. Одного моего удара кулаком хватит, чтобы тебя превратить в лепёху. Так вот я – это Луна, а ты – это Станция. Ты меня ненавидишь, я это знаю, но тебе хватает мудрости, не воевать со мной, а дружить. Так включи свой мозг и пойми: либо мы с Луной дружим, либо она нас стирает в космическую пыль.

– Когда-нибудь мы станем сильнее, – продолжал настаивать на своём Токман.

– Вот когда станем, тогда и будем убивать. А пока что не стоит биться головой о стенку. Подождём, когда в ней появится дверь. В неё и войдём.

Весть о привезённом ребёнке быстро разлетелась по Пиратской Станции, капитану предлагали «сплавить» малыша в «Семейное гнездо», которое было создано для воспитания новых

поколений пиратов, но капитан не соглашался. Ему нравилось быть отцом, и малыша он успел полюбить.

Время шло. Божексу очень быстро надоела роль родителя, и он стал скидывать приёмыша на всех по очереди. Условие у «нянек» было одно: «Делайте с ним, что хотите, лишь бы парень был жив и здоров».

Капитан действительно любил мальчика, но совершенно не хотел сам заниматься кормлением, купанием, сменой ползунков и прочими малоприятными делами, неизбежно появляющимися вместе с ребёнком. Малыш походил на баскетбольный мяч, которого без конца пасовали и временами закидывали в «корзину», точнее в нечто походившее на кровать. Таким количеством нянек никто не мог бы похвастаться.

Воспитывали ребёнка методом «кнута». Сделал парнишка что-то не то – тут же получал затрещину. Чуть повзрослев, мальчик начал, как губка, впитывать в себя информацию, полученную в результате обычных наблюдений.

Находились пираты, прикипевшие душой к парнишке, они-то и стали заниматься образованием смышлённого пацанёнка. Кто-то учил хитростям честной и совсем нечестной драки, кто-то обучал мальчика владеть различными видами оружия, обучали земному языку, готовке пищи, играм в карты и в кости, учили делать из подручных средств взрывчатку малой мощности, курить, выпивать, разбираться в веществах, оказывающих на психику самое разное воздействие. В общем, учили всему, что могло пригодиться для выживания на Станции. Мальчика, которого Божекс назвал в честь своих почивших домашних питомцев, называли не полным именем Китклин, а сокращённым – Кит. Ребёнок быстро всё схватывал, и ему нравилось жить среди взрослых пиратов, хоть и сравнивать ему было не с чем. О том, что на Станции существуют другие дети, он знал только по рассказам, но никогда их не видел, потому что те находились в «Семейном гнезде».

Пиратская Станция представляла собой множество космических кораблей и космолётов, сцепленных между собой. И этот клубок можно было условно разделить на две части: основную часть занимали пираты, ведущие губительный как для себя, так и окружающих образ жизни. Меньшую часть занимало так называемое «Семейное Гнездо» или просто «Гнездо». Там матери растили детей, пытались воспитать из своих отпрысков хороших людей. С детьми работали специально похищенные с Земли учителя, они же учили их разговаривать на земных языках.

Туда не разрешалось проходить обычным одиноким пиратам, даже единственная бронированная дверь в «Гнездо» открывалась и закрывалась только изнутри. Даже отцов в Гнездо пускали только при условии, что они безоружны и трезвы. Поэтому отцы практически не навещали своих детей: без оружия на Станции не ходят, а трезвыми и подавно. Достигнув определённого возраста, юноши и девушки обязаны были покинуть «Семейное Гнездо» для того, чтобы окунуться в настоящий мир пиратов, который зачастую ставил крест на всём хорошем, что было вложено в них ранее.

Китклину было уже около девяти лет, и это было своего рода достижение, потому как мало кто верил в то, что этому ребёнку суждено дожить хотя бы до пятилетия.

Мальчик сидел в баре «Приют висельника» в компании капитана Божекса, Токмана и владельца этого заведения Нилтера. Минимально одетые девицы плясали на столах, пираты напились алкотырчем, над толпой танцующих летали яркие шары, заливая пространство разноцветным постоянно меняющимся светом. Гремела музыка, кричали посетители, а над всей этой толпой разносился голос диджея Свима, призывающего танцевать, кричать, топтать и хлопать в ладоши.

Капитан беседовал с Токманом и Нилтером на совершенно пустые, с точки зрения Кита, темы. Божекс постоянно прикладывался к кружке с алкотырчем, Токман от него старался не отставать, а Нилтер явно филонил, потягивая обычный тырч.

Тырч был самым популярным напитком и на Луне, и на Пиратской Станции. Каждый, делая глоток тырча, испытывал свои ощущения, кто-то чувствовал вкус молока, кто-то – шоколада. Его готовили и горячим, и холодным, и чуть тёплым. Но самым популярным видом тырча на Станции был алкотырч. Невероятно вкусный мягкий напиток пился без проблем, зато пьянил моментально. Кит алкотырч почти никогда не заказывал, хоть ему и разрешали.

– Привет, Линда, – поздоровался с официанткой Кит. Благодаря своей привлекательной внешности девушка стала личной официанткой капитана, что позволяло Киту часто с ней видеться.

– Привет, красавчик, тебя снова привели в это недетское место? – улыбнулась та, поставив на стол тарелки с закуской.

– Своих рожай и воспитывай! – грубо ответил нетрезвый капитан Станции, восприняв комментарий как осуждение.

– Она со мной разговаривала, – недовольно буркнул Кит.

– Дерзишь, – с угрозой отметил Токман.

– Молчать! – гаркнул капитан, ударяя ладонью по столу. Зная привычку капитана бить своей огромной рукой по столу, директор Нилтер уже давно установил для капитана специальный устойчивый к подобным ударам стол. Столик без проблем и в этот раз выдержал удар, а вот посуда подпрыгнула, опрокинув часть еды на столешницу.

– Сейчас всё исправим, – сказала девушка, спешно складывая всё обратно на поднос.

– Линда, ты должна тихо делать свою работу, а не задавать компрометирующие вопросы, – строго сказал Нилтер, высокий, достаточно худой мужчина средних лет без усов, но с бородой, стараясь разрядить обстановку. – Капитан, одно слово, и она больше не будет обслуживать этот столик. У нас как раз освободилось место уборщицы.

– Нилтер, эта красота пусть пока остаётся при мне, тряпками она успеет намахаться, когда состарится и станет мне неудобна, – захохотал Божекс, Кит скрестил руки на груди и откинулся на диване. Ему нравилась Линда, и тем неприятнее было слышать подобное в её адрес.

– Иди работай, – скомандовал владелец «Приюта». Линда молча кивнула и поспешила удалиться.

Божекс обнял приёмышу и заплетающимся языком произнёс:

– Знаешь, Кит, когда-нибудь ты будешь здесь всем заправлять. И я не сомневаюсь, что ты очистишь от грязи эту помойку. Обещаю, Станция твоя.

Токман недовольно сверлил взглядом мальчишку. Каждый раз, когда разговор заходил о передаче Станции Китклину, первый помощник капитана был готов лопнуть от злости. Нилтер в знак солидарности соорудил недовольную мину, давая Токману понять, что тоже против такого расклада, однако лицо при этом он отвернул от капитана, потому как боялся Божекса так, что поджилки тряслись.

Токман встал из-за стола и удалился, пообещав вернуться.

– Ага, – сказал мальчик, пытаясь убрать руку пьяного опекуна со своего плеча и морщась от неприятного запаха, исходившего изо рта капитана. Уход Токмана мальчика обрадовал. – Ты меня обещал на Землю свозить. И что? Я до сих пор видел Землю только на картинках.

Попасть на Землю Киту очень хотелось. Он пересмотрел все картинки и видеозаписи, которые только смог раздобыть на Станции, и никогда не упускал случая послушать, что говорят пираты, периодически летающие туда за добычей. А несколько самых интересных фотографий он даже держал в памяти своего коммуникационного браслета, но никому в этом ни за что не признался бы.

– Но видел же, – гордо поднял палец Божекс и тут же отвлёкся на грязь под ногтем.

Нилтер засмеялся, предприняв очередную попытку вернуть беседе лёгкость. В это время вернулась Линда, которая снова накрыла на стол и поспешила уйти, чтобы в очередной раз не нарваться на грубость со стороны капитана.

– Народу у тебя тут много, – отметил Божекс, обращаясь к Нилтеру. – А места мало. Убрать бы тебе эти игровые автоматы, которые занимают целое крыло.

– Не могу, игрушки Арги накручивают чуть ли не больше цифр, чем наш бар, – сообщил Нилтер.

Денег на Станции как таковых не было. Вместо них использовались цифры, которые во время работы накручивались, а во время получения какой-либо услуги скачивались.

– Тогда нужно выселить соседей, перенести игрушки туда, а тут расчистить место для отдыха посетителей, – предложил Божекс.

– Вот это прекрасная мысль, – обрадовался Нилтер, поднимая кружку с безалкогольным тырчем.

– Мне нужно отлучиться ненадолго, – сообщил Божекс, вставая с дивана. – Никуда не уходить. Иначе найду и уничтожу.

Божекс, немного пошатываясь, шёл через толпу танцующих, намереваясь хоть кого-то как следует толкнуть, но пираты были опытными, потому ловко расходились, давая возможность грозному капитану пройти. Божекс любил хорошую драку, и подобная учтивость только злила его.

– Эй, Китклин, – обратился Токман к Киту, подойдя поближе к капитанскому столу. Пират нескромно обнимал своими ручищами весёлую девицу, скорее раздетую, чем одетую. – А ты в курсе, что тебя называли в честь рыбки?

– Да, Токман, сложно быть не в курсе, когда тебе регулярно про это говорят, – нахмурился мальчишка, стараясь не смотреть на мерзко улыбающегося Нилтера.

– И в честь собаки, – заржал первый помощник капитана Пиратской Станции.

– Прекращай, Токман, – улыбнулась девица. – Кит, не обращай внимания...

– Так вот, – перебил спутницу Токман. – На сегодняшнем уроке анатомии мы будем изучать строение женского тела.

Сказав это, он стал настойчиво опускать лямку майки девушки. Нилтер мерзко захихикал, а девушка поспешила вернуть лямку на место и выскользнула из рук грубияна.

– Куда пошла? – порывался вернуть «учебный материал» пират.

– Ты омерзителен, – фыркнула девица, скрываясь в толпе. Токман действительно был мерзким типом. И к Киту он относился плохо, если любезным и становился, то только когда доходил до предпоследней стадии опьянения.

– Нилтер, уволь её! – потребовал Токман.

– Я бы с удовольствием, но она у меня не работает, – усмехнулся владелец «Приюта».

– Успокойся, – сказал Кит, выходя из-за стола. – Мы уже раза три изучали... анатомию.

– Тогда пора перейти к самому интересному... – заговорщически произнёс Токман.

К самому интересному переходить не хотелось.

– Пойду поучусь диджеить, – сказал Кит и поспешил сквозь толпу танцующих в кабину диджея Свима, который много раз уже приглашал его к себе, обещая, что научит сводить музыку, пользоваться пультом, подключать аппаратуру и многое другое.

– Хей, Кли-ОК! – обрадовался Свим, поправляя свои необычные яркие очки. – Зырь, как я жгу.

Как и ожидалось, учить энергичный Свим даже не планировал, горе-учитель больше любил красоваться, ничего не объясняя, и много говорить о том, как он хорош.

– Ты должен учиться, наблюдая, – диджей говорил манерно, сопровождая свою речь плавными танцевальными движениями, его яркая кислотно-оранжевая чёлка качалась из стороны

в сторону. Киту его смешные повадки нравились, но в данный момент он надеялся совсем на другое.

– Какой толк от того, что я увидел, какие кнопки ты жмёшь, если я не знаю, для чего эти кнопки? – недовольно пробубнил Кит, внимательно изучая взглядом пульт.

– Наблюдай и анализируй, – подмигнул мальчишке диджей, опуская очки и демонстрируя бирюзовые линзы. Свим частенько экспериментировал с линзами разной формы и цвета, и без конца менял цвет волос. Ему нравилось выглядеть ярко и выделяться из толпы. – В тебе есть мозг для того, чтобы обмозговывать увиденное.

– Слово-то какое – «анализируй». С Арги что ли общался? – усмехнулся Кит, вспоминая причудливо выражающегося пирата.

– Кстати, общался. И сегодня Арги зарекался притаранить новую игрушку, – гордо сказал Свим, будто сам этот игровой автомат и собрал. Эта новость мальчишку порадовала. – Слушок бродит, аппарат покруче прошлого. Если у той штуkenции до сих пор очереди, представляешь, что за тема в этот раз?

Арги с самого Гнезда был помешан на играх. В них он видел смысл жизни. Переиграв во все пиратские игры и изучив земные, он стал придумывать свои. Реквизит для них делал из подручных материалов.

– Странный он пиратик. Цифры стал высасывать за свои игры нешуточные. А сам лиш- ний десяток на еду не потратит. Не знаешь, зачем ему столько богатства?

Кит пожал плечами. О планах Арги никто не знал, потому как пират жил в своём мире и у него почти всегда не было времени переброситься хоть с кем-нибудь парой слов. А может, всё дело было в том, что изъяснялся Арги витиевато и настолько длинными фразами, что к концу предложения можно было основательно потеряться.

Из кабины диджея отлично просматривалась большая часть заведения, а то, что не было видно, транслировалось на экранах. На одном из них мальчик увидел знакомую фигуру того самого Арги. Стройный, длинноногий, взрослый, в элегантном костюме. Пираты так обычно не одевались. К Арги подошёл Нилтер, явно недовольный тем фактом, что пришлось отвлекаться от общения с капитаном и его помощником.

– И чего он всегда ходит с таким выражением лица, будто ему воняет везде? – негодовал Кит, рассматривая владельца приюта. – Только перед Божексом старается натянуть на лицо улыбочку.

– Нилтер что ли? Дык ясно чего. Его не устраивает, что Арги тащит сюда свои игры, ставить уже некуда.

– Так эти игрушки ему сутки напролёт накручивают цифры. Что его не устраивает? – бубнил Кит.

– Люди разные. Есть такие, как Нилтер, им всегда грустно. Есть такие, как Масден, этим всегда весело. И то, и другое – не круто.

– Кто такой Масден? – не понял Кит. На Станции он знал не всех, но многих, и когда слышал новые имена, моментально заинтересовывался.

– Да так, один парень. Ничего особенного, – отмахнулся Свим, бросая в зал очередной заводной клич.

– Хочу поиграть, – признался Кит, наблюдая, как Арги руководит доставкой и установкой своей новой игры.

– Есть карточка с цифрами? Дерзай, – усмехнулся Свим, объявляя медленный танец.

Карточка у мальчика была, только цифр там не хватило бы даже на самую древнюю земную игру, не то что на авторские работы Арги. Но он знал, у кого эта карточка есть.

Кит обратил внимание, что Божекс, Линда и Токман о чём-то ожесточённо спорят. Понаблюдав некоторое время за этой сценой, Кит решил вернуться к отчиму и попытаться раздобыть карточку.

– Эй, Клинок! Ты чё? Телепортишь отсель? Чё так резко?! – спросил Свим немного разочарованно; он любил, когда у него в кабине бывали гости – есть перед кем покрасоваться.

– Так ты ничего не объясняешь! Толку нет просто так сидеть.

– Дык пфф, прилетай к первой кормёжке. Пиратиков будет мизер, растолкую, прыгнешь за пультяру, зажжёшь!

Кит кивнул, решил, что обязательно подойдёт, но вряд ли прямо к завтраку, и иллюзий на счёт «постоять у пульта» у него не было.

Прячась за посетителями, Кит подкрался максимально близко к столику капитана и присел за мягким диваном, на котором сидел капитан Божекс. Периодически вскакивая и угрожая кулаками Токману, капитан громко высказывал своё негодование. Спустя несколько реплик с той и другой стороны стало ясно: Токман приставал к Линде, а ведь Божекс запретил трогать его личную официантку. Капитан не планировал вступать в отношения с Линдой, к счастью для неё, но приставать к ней не разрешал. Токман заявил, что Линда будет его, даже если для этого ему понадобится стать капитаном Станции. Божекс воспринял это как угрозу бунта и завёлся.

Такие ссоры всегда заканчиваются дракой, а в случае с Божексом могло обернуться и летальным исходом. Нужно было отходить на безопасное расстояние, но прежде... Кит увидел в кармане Божекса краешек безлимитной капитанской карточки. Быстрым движением, стараясь не думать о том, что с ним сделает Божекс, если заметит, Кит извлёк чёрную карточку с белым отливающим перламутром контуром Станции, притаился за диваном, и спустя десять вдохов он, минуя шатающихся вонючих посетителей «Приюта висельника», направился к игровым автоматам.

Возле новинки уже стояли желающие протестить игру. Кит попробовал протиснуться, но тут же был схвачен за шею.

– Куда прёшь, вонючий плевок? – грубо спросил крепкий молодой парень, разворачивая мальчишку к себе лицом. – Вали отсюда.

– Мелека, отстань, – пытался освободиться от крепкой хватки Кит. – Чего-то остальных ты пальцем не тронул. А я, значит, тебе помешал.

Слова мальчишки Мелеку разозлили. Он еще крепче сжал шею и достаточно сильно толкнул Кита в толпу танцующих людей. Мальчишка споткнулся о чью-то ногу; пока падал, получил от танцующего пирата локтем в затылок, а когда оказался на полу, на него еще и наступили. Один из пиратов рывком поднял мальчишку. Кит благодарно кивнул и вернулся к автоматам.

На Мелеку он злился, но решил отложить месть на несколько лет.

– Ты в порядке? – заботливо спросила Линда, появившись рядом.

– В полном, – со злостью в голосе произнёс Кит. – А через лет пять я буду в таком порядке, что оторву Мелеке голову. Она всё равно ему не нужна.

– Оторви и приделай вместо его головы голову бзю. Разницы особой не будет, но в качестве эксперимента... – усмехнулась Линда и вернулась к работе.

Бзю было одно из самых мерзких животных, обитающих на Станции в избытке. Несмотря на малопривлекательную наружность, на вкус это животное было весьма неплохо, особенно если правильно приготовить. Кит улыбнулся, представив обидчика с головой бзю. Увидев, что Мелека недоволено сверлит его взглядом, Кит ещё шире улыбнулся и направился к свободным игровым автоматам, решив, что игру Арги он обязательно опробует в следующий раз. Мальчик играл во все игры по очереди, получая удовольствие от побед и периодически злясь на неудачи. Время шло, нужно было успеть вернуть карту отчиму, пока тот не обнаружил пропажу. Кит-Клин пообещал себе, что вернёт карту сразу после ещё одной – ну максимум двух игр.

– Отобрать бы у тебя эту карту, Кит, – послышался знакомый голос из-за старого автомата.

– Привет, Чечель, – поздоровался мальчик, не отрываясь от игры. – Ремонтируешь эту рухлядь?

– Да, – худой чумазый парень лет двадцати почесал отвёрткой затылок.

Чечель был среднего роста, сутулый, с вечно лохматыми непонятного цвета сальными волосами. В грязных широких штанах с кучей карманов и на подтяжках, в заправленной в эти штаны рубашкой невнятного грязно-голубого цвета в оранжевый мелкий ромбик. Еще большую комичность виду придавали находившиеся на месте оторванных пуговиц дыры, оголяющие белую кожу, и большие жёлто-чёрные ботинки на грубой платформе. На поясе висел ремень с кучей отделений, где располагались различные инструменты, а за спиной полупустой рюкзак с электронным замком. Чечель считал, что вещи, находящиеся в этом рюкзаке, чрезвычайно ценны. Поэтому он и придумал электронный замок, не думая о том, что если уж эти «ценные» вещи кому и понадобятся, вряд ли замок остановит грабителей, их достанут, просто распоров ткань ножом. Но доказывать что-либо великому технику и изобретателю было бесполезно; если он что сделал, будет этим гордиться, даже если весь мир будет настаивать, что сделанное – просто мусор.

Чечель снял заднюю крышку сломанного автомата и, приступив к ремонтным работам, продолжил.

– Старые аппараты вечно ломаются, а чтобы чинить, требуются запчасти и инструмент. Сказать бы Божексу, что нужно с Земли стащить что-нибудь поприличнее отвёртки, да он скорее горло мне перережет, чем послушает. А я, между прочим, самый ценный житель Станции. Он ещё узнает мою гениальность. Он ещё молиться на меня будет.

– Арги же как-то делает эти игрушки без земных инструментов, – сказал своё мнение Кит, заканчивая игру и переходя к соседнему автомату.

– Арги молодец, спорить не буду, но он оттого и долго всё делает, что не разгуляешься деталями. Ресурсы Станции ограничены. К тому же я тут корячусь по его просьбе. Утилизировать и пускать на запчасти старые автоматы не разрешает. Чини, говорит.

– На запчасти? Ты же говорил, что можешь починить всё, что угодно? – ухмыльнулся Кит, поворачивая руль.

– Конечно могу! Было бы чем... – Чечель гордо задрал нос и улыбнулся, продемонстрировав свои передних полтора зуба. – Всё, что угодно. Дело во времени, делать автоматы – раз плюнуть, а вот некоторые космолёты или корабли... Пока найдёшь поломку, пока отремонтируешь, столько времени пройти может, что проще новый корабль собрать... Хотя нет, не проще. На новый корабль у нас не найдётся деталей. Жаль, что у меня нет доступа к тому, что мне надо. Жил бы я на Луне, я бы так развернулся...

– Научи, – тут же загорелся мальчишка.

Чечель немного поломался для приличия:

– Нет, ты слишком глуп. Тут нужен мозг. Где ж тебе его взять? Нет, конечно, попытаться можно. Ты ещё мелкий. Сколько тебе? Восемь?

– Девять, вроде, – пожал плечами мальчик.

– Может, если изо дня в день тебя учить, ты годам к пятидесяти и станешь таким же гениальным, как я в твоём возрасте, но шансов мало...

Кит пропускал слова мимо ушей, стараясь обогнать в игре очередного соперника. Его машина пришла к финишу первая, чему Кит был искренне рад. Чечель ещё немного поговорил о своём великолепном мозге, а потом стал объяснять, как устроены игровые автоматы. Под его чутким руководством Кит смог починить сломанный автомат. Когда автомат включился, радости мальчика не было предела.

– Он работает! Работает!!! – прыгал от радости Кит.

– Да, просто поломка пустяковая. Не отвлекайся. У нас ещё много неработающего... – строго сказал Чечель.

Глава 2

Зря не вернул карту

Роль строгого учителя технику пришлась по душе. Он без конца рассказывал о принципах работы разной техники, сыпал сложными терминами и постоянно тыкал в узлы и детали автоматов для наглядности. Увлёкшись, они с Китом вскрыли ещё пару работающих автоматов и почти добрались до посудомоечной машины клуба, однако шеф-повар выгнал горе-техников из кухни. Тем временем конфликт между Божексом и Токманом перерос-таки в полноценную драку с участием большинства посетителей «Приюта».

– Предлагаю валить, пока нам не наваляли, – предложил гениальный, но трусливый Чечель, а Кит не стал возражать. Кинув взгляд на разгорячённого Божекса, мальчишка решил, что сейчас не самое лучшее время для возврата карты. Кит положил её в карман, решив, что обязательно вернёт карту на место, когда опекун ляжет спать.

К выходу пришлось пробираться, уворачиваясь от пошатывающихся дерущихся пиратов и перешагивая через уже упавших. Свим за своим пультом подогревал атмосферу, включая музыку пожётче и комментируя происходящее.

Кит жалел, что ещё маленький и не может участвовать в подобной веселухе. Прямо перед ним упал Мелека, из носа которого текла кровь. Не удержавшись, Кит таки дал ему ногой по рёбрам. Несильно, так, чтобы отомстить за недавнюю обиду. Пострадавший тут же схватил мальчика за ногу и дёрнул, шипя: «Вонючий плевок, я ж тебя изувечу». Испуганный Кит рухнул на пол, поспешил ударить руку Мелеки свободной ногой и убежать из «Висельника».

– Бить лежащих нехорошо, – прокомментировал увиденное Чечель. – К тому же Мелека – крайне злопамятный тип. Найдёт тебя.

– Куда пойдём? – сменил тему Кит, он терпеть не мог нравоучений.

– Божекс знает, что ты ушёл? – послышался за спиной голос Линды. Девушка стояла в компании нескольких поклонников, которые вне бара и видимости капитана всё же рискнули сказать девушке пару неприятных комплиментов.

– Зачем ему знать? – не понял мальчик.

– Тоже верно, – пожала плечами официантка, разворачивая дурманящую конфету. – Будешь?

Кит скривился, он не понимал пиратской любви к подобным наркотическим средствам.

– Ты молодец, – похвалила Линда и, бросив фантик на решетчатый пол, направилась обратно в бар. Бумажка тут же провалилась под пол, присоединившись к прочему мусору, лежавшему на ленте.

– Пошли ко мне, – предложил Чечель, сразу начиная движение. Мальчик послушно двинулся следом.

– Зачем тебе такие ботинки? – задал Кит давно интересующий его вопрос. – На Станции тепло, жарко в них небось.

– Ты меня недооцениваешь, – улыбнулся в свои полтора зуба Чечель. – Это умные ботинки. В них хорошо циркулирует воздух, так что я могу их носить круглосуточно без вреда для кожи. Кроме того, я – человек маленький, в отличие от основной части Станции, мне бы не выжить в наших условиях, если бы не мои чудо-ботинки. Это практически холодное оружие. Во-первых, сами по себе они такие тяжёлые, что ударь я тебя по ноге, перелом обеспечен. Во-вторых, из подошвы при моём желании может выскочить нож. Ещё пятки стреляют. Это на случай, если мне придётся удирать. Я буду бежать, а мои пятки будут стрелять в преследователей.

– Ага, – засмеялся Кит. – Главное, пятки сильно не задирать, чтобы собственную попу не продырявить.

– Кстати, я об этом не подумал, – озадаченно произнёс Чечель, поправив подтяжки и рюкзачок с электронным замком на плечах.

Через несколько минут Кит кормил свой взгляд множеством интересных вещей в комнате молодого техника. Кучи мусора или, как назвал бы это Чечель, кучи ценных вещей, лежали на полу. Некоторые из них были повыше Кита. Хозяин квартиры взахлёб рассказывал о своей коллекции деталей, приборов, инструментов и всяческого хлама. Множество непонятных терминов образовали в голове девятилетнего мальчика такую кашу, что голова к вечеру совсем перестала соображать.

– Ничего, – говорил Чечель, укрывая засыпающего прямо на полу мальчика одеялом. – С завтрашнего дня займёмся твоим образованием. И определим тебе место для сна.

Кит, как и все, кто провел свою жизнь, не покидая Станции, мечтал побывать на Земле. Луна его тоже интересовала, но не так сильно, как сама планета. О жизни на Земле он имел представление, потому как многие рассказывали о ней, кое-что удавалось посмотреть на видео и на фотографиях. В очередной раз мальчику снилось, что он идет по траве, а над его головой настоящее небо. Спустя какое-то время в сон ворвался Божекс, лицо которого покраснелось от злости. Сердце замерло, понимание того, что карточку Божексу он так и не вернул, выдернуло мальчика из сна моментально.

– Чечель! – крикнул взъерошенный и не до конца проснувшийся мальчишка. – Я ушёл, буду чуть позже.

С этими словами Кит выбежал в коридор и направился к ближайшей передвижной капсуле. Обычно он не пользовался этим сомнительным способом передвижения, капсулы не отличались особой надёжностью, но других вариантов сейчас не было.

– Привет, тебе куда? – спросил пожилой пират, стоявший у схемы станций капсулы.

Сразу две вещи показались мальчику странными. Во-первых, старик улыбался, а на Станции люди не имеют привычки улыбаться случайным встречным, если только они не планируют их убить. Во-вторых, Кит никогда его раньше не видел. Да, Кит не знал по имени всех пиратов, но каждый находился хотя бы в статусе «я его раньше встречал», а тут – совершенно незнакомый человек.

– Привет, – кивнул Кит, стараясь не выдать своё замешательство. – Мне в первый сектор.

– Замечательно, – обрадовался дедок. – Мне туда же.

Капсула набрала скорость; как обычно, погас свет, немного потрясло.

– Жертв капсул пока не было? – поинтересовался улыбчивый незнакомец, крепко вцепившись в поручень.

– Были, – кивнул Кит.

– Я думал, в этой части Станции нет детей, – сказал старик, продолжая улыбаться.

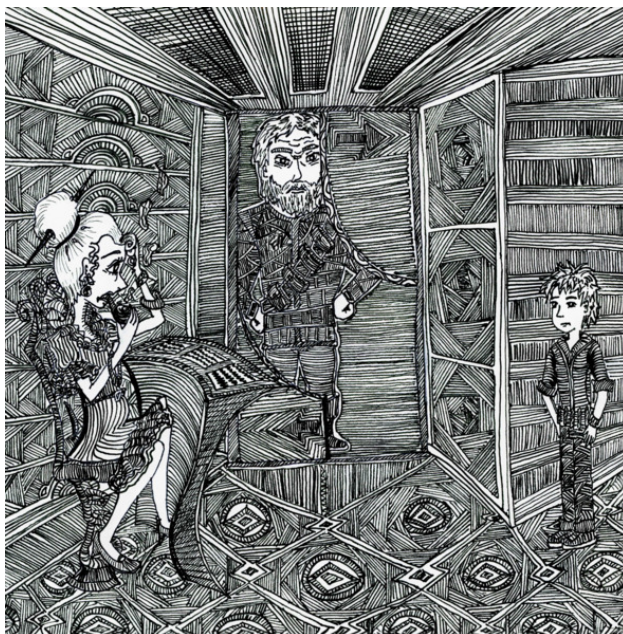
– Да. Нет, – подтвердил Кит, старик ещё хотел что-то спросить, но капсула остановилась, и мальчик поспешил выйти.

Кит побежал в кабинет Божекса, надеясь, что капитана ещё нет на месте.

– Капитан тебя ждёт, – с тревогой сказала секретарша Лора, покусывая свою курительную трубку. Лора работала помощницей капитана уже много лет и была привычна к поведению начальника и его постоянным вспышкам ярости. Некоторые пираты её даже побаивались – раз она без вреда для себя столько времени находилась рядом с капитаном, то явно неспроста. – И он в ярости. Очень хочется верить в то, что ты не делал того, в чём он тебя подозревает. В противном случае, мне придётся снова оттирать полы в кабинете от крови, а мне это порядком надоело.

У Кита замерло сердце. Нужно было срочно избавиться от карты, лучше выбросить её, чем позволить у себя найти. Не успел он об этом подумать, как дверь кабинета распахнулась, не до конца протрезвевший Божекс, на физиономии которого красовались небольшие кровоподтёки, заработанные во вчерашней драке, схватил Кита за шкирку и втащил в кабинет.

– Все вон! – скомандовал Божекс, и трое посетителей, в числе которых был и Токман, покинули кабинет. – Где она?! – кричал капитан, бесцеремонно шаря по карманам мальчишки. Отвечать не было смысла, он нашёл карту достаточно быстро.

– Можно? – заглянул в кабинет тот самый старик, на этот раз он не улыбался.
– Разве похоже на то, что можно?!! – рывкнул капитан Станции. – Лора! Никого не впускать!!!

Дверь закрылась и Божекс, спрятав карточку себе в карман, продолжил «воспитательный процесс».

– Я весь «Приют» на уши поднял! Грозился закрыть навсегда это заведение, если не найду вора!!! Чуть не выбросил Нилтера в космос! А вором оказался мой собственный сын! – ревел Божекс, швырнув мальчишку в противоположную стену.

Кит понял, что влип конкретно ещё у входа в кабинет. Сейчас в словах толку не было, нужно было просто молчать и ждать, пока капитан успокоится.

Божекс подбежал к сидевшему на полу мальчику, рывком поднял его на ноги, с криком ударил кулаком в стену в миллиметровой близости от головы сына. Кит зажмурился, затем повернул голову и испуганно посмотрел на стену, которая пошла трещинами после столкновения с кулаком Божекса.

Капитан схватил мальчика за воротник и со словами: «Это тебе за воровство, это за предательство!» – дал две пощёчины. Если бы Божекс не сдерживал себя, то эти пощёчины Кит бы не пережил. Капитан снова швырнул мальчика в стену, рывком выдернул провод, питающий стол, и нанёс несколько неслабых ударов по спине и чуть ниже.

Киту говорили, что пираты не плачут, и он честно пытался сдерживаться, но было очень больно, и предательские слёзы всё-таки потекли из глаз.

Наконец Божекс успокоился. Кит быстро вытер слёзы, надеясь, что никто не узнает о его слабости.

– Сядь, – зло приказал Божекс, глядя на потемневший экран-столешницу.

– Можно я постою? – спросил Кит, понимая, что ближайшие несколько часов ему лучше не сидеть вообще. Божекс не ответил на вопрос, но и настаивать на своем не стал.

– Ты понял, за что был наказан?

– Понял, – неохотно произнёс Кит, чувствуя, что из носа потекла кровь. Пришлось вытирать рукавом.

– За что? – уточнил Божекс, наполняя кружку алкотырчем.

– За то, что вовремя не вернул карту или не сделал так, чтобы никто не догадался, что это был я, – объяснил Кит, его голос дрожал.

– Вот-вот! Ты – пират! Преступления нужно совершать продуманно, красиво. Тебе повезло, что я такой добрый. Сам знаешь, как за такие преступления пираты наказывают.

Кит знал, доводилось не только слышать истории, но и видеть воочию.

Божекс швырнул провод мальчику.

– Подключай.

Мальчик воткнул один конец провода в стол, а другой в розетку в форме звезды. Стол засветился и появилось изображение флага Пиратской Станции. Чёрный фон, белые схематичные очертания Станции.

Божекс приложил карту, тут же побежали буквы и цифры, расписывая, когда, на что и сколько было потрачено.

– Ты бракованный какой-то. Ладно бы на выпивку или дурь какую потратился. Кто же капитанский безлимит тратит на игровые автоматы?

– Дети, – пожал плечами Кит, надеясь, что он прав. Положено ли так поступать детям, на самом деле он не знал.

– Иди отсюда, деть! – фыркнул Божекс. Кит прихрамывая направился к выходу.

– Что нужно сказать? – потребовал по традиции капитан.

– Спасибо, что не убил, – грустно усмехнулся Кит.

– То-то же. Скажи Лоре, что можно приглашать следующего.

Кит кивнул и вышел, стараясь быстрее пройти мимо сочувствующих взглядов Лоры и старика.

В капсуле Кит встретился с Токманом. Вот уж с кем совсем не хотелось видеться.

– Ты растёшь, парень. Раньше зарёванный выходил после порки, а сейчас только грусть-тоска на попорченном лице.

– На попорченном лице, – безэмоционально и неспешно повторил Кит слова Токмана, которого тут же перекосило от гнева.

Если вчерашняя драка на лице Божекса оставила пару кровоподтёков, то Токмана капитан отделал по полной. Кит своим комментарием точно подметил, что не Токману в данный промежуток времени про попорченное лицо говорить.

Кит с вызовом посмотрел на Токмана снизу вверх.

– Я не буду скрывать, ты мне не нравишься. Особенно убивает то, что Божекс планирует тебя сделать капитаном Станции. Но можешь не переживать, зла я тебе не причиню.

– Я прямо переживал, – спокойно сказал Кит.

Токман проговорил зловещим тоном:

– Слышал, что не только меня твоя кандидатура на роль капитана не устраивает. Я бы на твоём месте ночью в темных переулках не шарился. А лучше уйди в «Семейное гнездо», где таким соплякам самое место.

С этими словами Токман вышел из капсулы, а Кит поехал дальше. Мальчик ещё какое-то время думал над словами Токмана, и придумал уже пять вариантов того, как можно было достойно ответить, но понимал, что любой из этих вариантов привёл бы к рукоприкладству, а он был морально не готов к дополнительным побоям.

Кит направился в свою комнату, чтобы смыть с лица кровь и переодеться. У самой двери его поджидал Мелека. Некоторое время они смотрели друг на друга.

Мелека не сдержал усмешки, когда понял, что на их лицах в данный момент почти одинаковые следы побоев. Кит, который тоже обратил на это внимание, также улыбнулся. Через секунду они начали оба смеяться.

– А я пришел, чтобы тебе навалить, – признался Мелека.

– Я понял, – сказал Кит.

– Видимо, я опоздал.

– Не сильно, – усмехнулся Кит.

– Но я тебе все равно навалю. Просто не сегодня, – пообещал Мелека.

– Обязательно навалешь, – тоном, которым разговаривают с детьми, сказал Кит. Мелеке этот тон не понравился, но ещё раз посмотрев на побитого мальчишку, парень решил оставить того в покое.

– Мелека, – окликнул гостя Кит. – Я подло поступил, ударив тебя лежачего. Это не повторится.

– Думаешь, сказал это и всё? Мир? Нет, Кит, за свои поступки нужно отвечать, – сказал Мелека и скрылся из виду.

– Все вокруг пираты, а за поступки только я должен отвечать... – недовольно пробормотал себе под нос Кит, заходя в свою комнату.

Поменяв одежду, умывшись холодной водой, приложив к припухшим скулам лёд, Кит направился к Чечелю. Снова пришлось воспользоваться капсулой, пешком такую дистанцию в таком состоянии не преодолеть.

– И часто тебе достаётся? – поинтересовался Чечель, осматривая синяки и ушибы.

– Не часто, – отмахнулся мальчик.

– Кит, если ты будешь продолжать злить Божекса, рано или поздно ты не сможешь доползти до меня, а я не смогу обработать твои раны. В конце концов, ты не бессмертный, а я не медсестра, – ругался Чечель, протягивая мальчику обезболивающую мазь. – Попец свой смазывай сам, а я займусь спиной.

– Ничего он со мной не сделает, он меня любит, – сказал Кит без особой уверенности в голосе.

– Трезвый Божекс, возможно, и любит немножко. А пьяный он может переборщить – и кранты. Ему дана невероятная сила, а он вообще её не контролирует. И дело не только в нём. Другие пираты тоже не цветочные феи.

– Другим пиратам меня трогать запретили, капитан после прошлого раза пообещал выбросить в космос любого, кто меня тронет, – прошлый раз вспоминать совершенно не хотелось, но воспоминание само облепило сознание и на секунду выбило мальчика из колеи.

– Божекса пираты боятся, но тем больше соблазн укокошить тебя так, чтобы никто и никогда не узнал, кто виноват и как это произошло. И тебе уже будет по карбюратору, выбросят их Божекс в открытый космос или нет.

– Я тренируюсь каждый день, – напомнил Кит. – И у меня есть ножик. Я в состоянии о себе позаботиться.

Чечелю было смешно слышать такие слова от мальчика, в котором и полутора метров не было.

– Чем твои занятия помогут, если против тебя выйдет какой-нибудь громила? Взять хотя бы Токмана. Он тебя ненавидит. Не знаю, что ты ему сделал, но советую с ним помириться, дабы избежать летальных исходов.

– С Токманом я говорил, – сказал Кит. – Он действительно меня не любит, но ничего мне не сделает. Он обещал.

– Обещание пирата... Как мудро ему верить, – продолжал возмущаться Чечель, излишне грубо дотронувшись до пострадавшей спины. Кит выругался сквозь зубы.

– Не шипи на меня! – выругался Чечель, одёргивая футболку и убирая мазь. – Как ты собираешься работать, если ты сесть нормально не можешь?

– Стоя, – предложил мальчик. Техник смерил ученика строгим взглядом.

Кит напрягся: если Чечель запретит ему до полного выздоровления учиться и помогать, это будет очень обидно.

– Значит, так! – Чечель выпрямился и тоном судьи, определившегося с приговором, произнёс. Кит замер. – Будешь работать, несмотря ни на что...

– Спасибо... – обрадовался Кит, облегчённо вздохнув.

– Я не договорил! – не меняя тона, продолжил Чечель, не дав мальчику сказать что-либо ещё. – Никакого нытья, никаких поблажек. Будешь работать так, как работал бы, будучи здоровым. Кроме того, тебе даю домашнее задание. Ты должен сам, своими руками и головой смастерить себе оружие! Умное оружие! Этот твой самодельный ножик просто смешон, он не спасёт тебе жизнь в случае опасности.

– Но... – пытался возразить Кит, Чечель его перебил:

– Да, я слышал, что ты неплохо научился метать ножи, в таком случае тебе нужно как минимум десяток метательных ножей, только тогда они будут хоть чем-то полезны. И то при условии ежедневных тренировок.

– Где это ты слышал? – недоверчиво спросил Кит.

– Ты единственный ребёнок в этой части Станции, к тому же сын капитана. О тебе часто говорят. Сложно не быть в курсе, – недовольно проворчал Чечель и продолжил. – Важно! Соблюдай гигиену! Не кури! Не пей и не ешь всякую гадость. Я тебя буду учить при условии, что ты будешь заботиться о своём здоровье, а не пытаться сдохнуть от передоза или скарлатины или ещё чего. Медицина на Станции сам знаешь какая – отсутствующая.

– Но ты же сам периодически выпиваешь, – вспомнил Кит. – У тебя в сейфе фляжка, я видел.

– Ты за кого меня принимаешь?! – возмутился Чечель. – Это лекарство! Это стабилизатор эмоционального фона! Стэф помогает структурировать всё в моей гениальной голове.

Кит много раз слышал про это средство. Делает пару глотков и напрочь забываешь события последней недели, потом воспоминания возвращаются медленно в необходимой последовательности. Но при этом стэф начисто стирает эмоциональную составляющую этой недели.

– Я никогда не буду пользоваться этой дрянью, – уверенно заявил Кит.

– Тебе никто и не даст, – фыркнул Чечель и тут же сменил тему разговора. – Ты знаешь земные языки?

– Немного, – пожал плечами Кит. – Русский чуть лучше, английский чуть хуже.

– Плохо! Будем каждый день слушать записи, которые мне удалось раздобыть. Языки знать нужно! Лететь на Землю, не владея языком, нет смысла.

– Мы планируем лететь на Землю? – удивился Кит.

– Всё может быть.

Глава 3

Два земных года спустя

Свим и Кит очень подружились, когда у Кита появлялась свободная минутка, он бежал к «Висельнику», чтобы составить другу компанию и просто хорошо провести время. Всё чаще Свим позволял себе отдых, доверяя дискотеки Киту, который стал его неофициальным дублёром.

Однако основную часть времени Кит находился с Чечелем. Практически каждый день они что-то чинили, паяли, разбирали, собирали, параллельно слушали, проговаривали, запоминали всё новые земные слова и их перевод.

Всё оказалось не так просто и весело, как надеялся Кит, приходилось всё время учиться, ломать голову над очередной задачей, порой непосильной для головы одиннадцатилетнего мальчика. Его периодически било током, пальцы то и дело обжигало паяльником.

По приказу Чечеля Кит смастерил себе десяток метательных ножей и пару штуковин, которые должны были сойти за оружие, но пока годились только для развлечения. В комнате у него лежал бластер, но учитель запрещал им пользоваться до тех пор, пока бластер не будет усовершенствован.

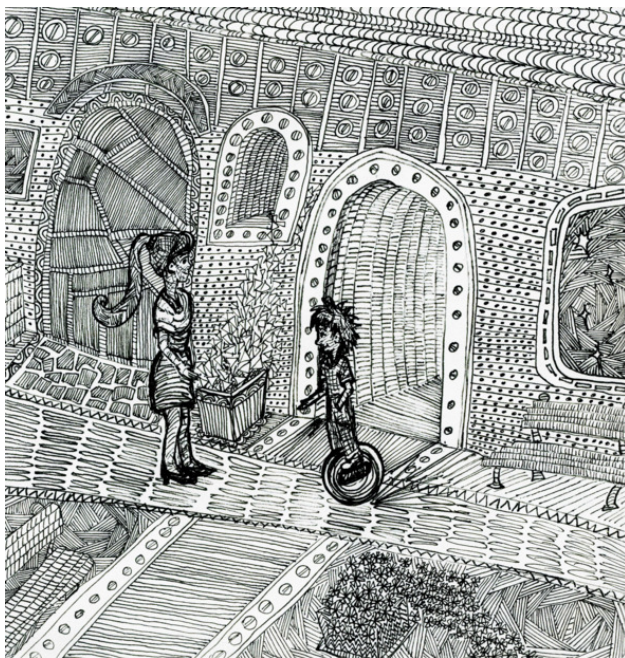
Чечель продолжал с него требовать серьёзное оружие, способное защитить владельца. Кит думал о том, что же можно сделать, однако ничего оригинального в голову не приходило. Точнее, приходило, но сделать возникающие из ниоткуда огненные шары, ему было просто не из чего. Вскоре он запихнул в свой пояс, где уже красовались метательные ножи, игрушку «йо-йо», которая, раскручиваясь, заряжалась током, при столкновении с чем-либо разряжалась, добавляя к физическому удару еще и электрический, и послушно возвращалась в руку хозяина.

Кит был доволен проделанной работой, однако Чечель требовал не останавливаться, так как считал «йо-йо» детской игрушкой, которая вряд ли поможет в борьбе с несколькими противниками. Кит обижался, заявляя, что не собирается выступать против кучи противников, но послушно думал дальше.

Вместе с Чечелем они периодически чинили капсулы, что помогало им накручивать немного цифр. А на досуге они сконструировали два моноцикла, на которых наперегонки гоняли по Станции на зависть всем тем, кто вынужден был пользоваться капсулами.

Одно из самых полезных сделанных ими изобретений – фильтр, очищающий воду. С питьевой водой на Станции всегда была проблема, но Чечель и Кит для себя её решили. Питьевая вода была теперь у них в избытке. При желании можно было поменять её на еду или на цифры.

– Случайно не в «Приют» идёшь? – спросила Линда, с которой Кит случайно столкнулся в коридоре.

– Да, иду к Свиму.

– Отлично, я туда же. Откуда такая штука, что это?

– Это моноцикл, мы с Чечелем собрали, у него такой же есть, – пояснил Кит. – Хочешь покататься?

– Если можно, – обрадовалась Линда, отдавая мальчику свою сумку.

Не с первого раза девушке удалось прокатиться, но как только попытки увенчались успехом, она пришла в восторг.

– Это здорово! – воскликнула Линда и крепко обняла мальчика, который тут же смутился.

– Рад... Что тебе понравилось, – промямлил Кит, немного краснея.

Ему захотелось снова порадовать Линду, чтобы у неё появился повод снова его обнять. Кит даже не мог вспомнить, когда его в последний раз обнимали. Божек как-то пытался его задушить, это можно было хоть как-то приурочить к объятиям, но нет.

– Я немного опаздываю. Готов ускориться? – поинтересовалась Линда.

– Конечно, – слишком радостно и громко сказал Кит, немного краснея.

– Это замечательно, – ярко улыбнулась Линда. – А можно я поеду на твоём изобретении?

– Оно не совсем моё... Но без проблем, бери.

– Свим, – обратилась девушка к диджею, когда они с Китом добрались до бара. – К тебе гости.

– Эй, Клинок-ОК, заходи, чувак, – обрадовался парень и перевёл взгляд на девушку. – Иным тут не место. До встречи, красотка.

Линда шутливо пригрозила дерзкому парню кулаком и ушла.

Свим как всегда много говорил, частично о деле, но в основном о себе. Не упустил возможности уступить место у пульта, Кит был не прочь подиджеить, но перед тем, как начать работу, вставил свою карточку.

– Раньше ты этого не делал, – заметил Свим.

– Раньше я был учеником, теперь работаю. Работа должна оплачиваться, – деловито сказал Кит. – Повзрослею и совсем тебя сменю.

– Так я тебе и позволил меня двигать. Кайфуй от того, что ты дублёр.

– Так я у тебя и спросил позволения, – усмехнулся Кит, которому действительно нравилось вести дискотеки.

– Взрослеешь, парень, – подмигнул диджей. – Рад, что тебе так же по кайфу управлять телами, как и мне.

– Управлять телами? – задумался Кит.

– Пришло время тебя познакомить с философией Свима, Клин-ОК.

– Что такое философия? – не понял Кит.

– Философия – это когда в обычных вещах ты пытаешься увидеть дополнительный смысл, которого раньше не видел и подумать о нём не мог, а потом только об этом смысле и говоришь, говоришь.

– Чего? – Кит ещё больше озадачился.

– Слушай сюда, – сказал Свим, обнимая друга одной рукой, а второй поднимая очки на синюю чёлку. – Это не просто cabina диджея, это пункт управления телами людей и их эмоциями. Смотри! Я хочу, чтобы они прыгали и кричали.

Свим быстро нашёл нужный трек, поставил его, пустил дым, отключил освещение и включил стробоскоп. Толпа завизжала, как ненормальная, и принялась прыгать так, что пол дрожал.

– И это всё сделал я своими собственными руками, – самодовольно произнёс Свим, показав свои пальцы. – А следующей песней я дам им отдохнуть и обнять друг друга, слившись в медленном танце. Есть люди, которые сидят на наркотиках, считая, что кайфуют. Но никакие наркотики не сравнятся с этим чувством, когда ты творишь настроение, управляешь эмоциями толпы.

Кит, как зачарованный, слушал друга, проникаясь каждым его словом. Теперь он ещё больше любил работу диджея и намерен был им стать.

– Но это ещё не всё. Если ты поставил песню и она не понравилась толпе, быстро её микшируй, ставь другую и больше не пытайся поставить её снова. Пока понятно?

Кит кивнул, Свим продолжил:

– Вот так и в жизни. Если ты сделал то, что не понравилось твоим друзьям, никогда не поступай так снова, даже если перед тобой окажутся не друзья, а другие люди.

– Это и есть философия Свима? – усмехнулся Кит, подбирая следующий трек.

– Я не закончил. Важно! Если толпа тащится от песни, а тебе она не нравится. Не ставь эту песню. Не нужно наступать себе на уши ради кайфа толпы. Кайф должен быть общим! Понял?

– Но иногда же приходится жертвовать своими ушами ради того, чтобы кому-то очень важному было хорошо, – Кит начал понимать направление мыслей Свима.

– Во-первых, это иногда! Во-вторых, это должен быть кто-то действительно важный. Свои уши нужно любить и жертвовать ими только в крайнем случае. Если оно того стоит.

Кит улыбнулся:

– Хорошая у тебя философия.

– Суть вкурил?

– Ага. Ставить нужно треки, которые нравятся тебе и толпе. Про остальные забыть, – усмехнулся Кит.

– Мелковат ты для моей крутой философии. Лови подарок, – сказал Свим, немного покашлял и бросил мальчику небольшую карту. – Подборка от Свима. Там до космоса много песен. Основное с Земли, конечно, но есть с Луны и даже наши.

Свим прервался, чтобы откашляться, и продолжил.

– С новинками туго, но Токман обещал подогнать, они скоро планировали идти в рейс.

Кит благодарно кивнул, поставил очередной трек, вставил карту в браслет и просмотрел папки.

– С чего ты решил поделиться подборкой и философией? – спросил Кит.

– Ты же мечтаешь стать ди-джемом? Вот я тебя учу. Когда-нибудь станешь. А я отдохну. Ты не против?

– Я только за. Можешь идти, – улыбнулся Кит.

– Эй, не сегодня. Меняемся, – Свим вытащил карту мальчишки и впихнул свою, возвращаясь на своё рабочее место. Немного подзадорил танцующих своими криками в микрофон и поставил очередной трек.

– Наушники есть? – спросил Свим, одним глазом выискивая, чтобы такого заводного поставить.

– Будут, – уверенно сказал Кит, припоминая, что у Чечеля среди хлама он видел наушники. Свим снова покашлял. – Ты как себя чувствуешь?

– Норм. Ничего криминального. Обычный кашель.

– Зови, если что, – попросил Кит.

– Обязательно! – радостно произнёс Свим. – Ты только подборку мою слушай, а то на твоих дискачах маловато движухи. Мне так клиенты напели.

Кит кивнул.

Вскочив на моноцикл, Кит вернулся в мастерскую. Нашёл наушники-вкладыши, выяснил, что они рабочие, отыскал в папке земные песни, включил их и порадовался тому, что стал понимать, о чём поют. И продолжил работать над усовершенствованием своего клинка теперь уже под новое музыкальное сопровождение.

– Кит, ты тупой недокрученный болт, – высказал своё мнение Чечель, поглядывая на труды мальчишки через плечо. – Такой же тупой, как и этот твой нож.

Чечель практически не спал третьи сутки, он без конца чинил приборную панель одного из космолётов, пострадавших во время последнего полёта на Землю. Мальчик понимал, что учитель на грани нервного срыва, поэтому спокойно воспринял подобное обращение в свой адрес.

– Это клинок, и он острый, – поправил Кит, вынимая один наушник из уха.

– Эту игрушку у тебя отберёт даже разлагающаяся старушка, как только ты появишься в коридоре. Я понимаю, замысел интересный. Ты, Клинок, хочешь, чтобы у тебя был клинок, это всё жутко забавно, но не разочаровывай меня. Пойми, что оружие, которое ты себе делаешь,

просто обязано быть сложным устройством, которым мог бы пользоваться только ты. Тогда в руках любого пирата твоё изобретение будет лишь бесполезным мусором, и только в твоих – будет оживать и становиться оружием.

– Я помню, – устало произнёс Кит. – Я так и планирую.

– Так, чувствую я снова перегрузил свой мозг, – заявил Чечель, швыряя пинцет в стену. Видно было, что он на взводе. Немного подумав, техник отправился к одному из своих многочисленных сейфов.

– Нет, Чечель, зачем опять пить стэф? – негодовал Кит. – Мы же хотели заниматься.

– Это не помешает нашим занятиям, даже поможет, – Чечель изъясил из сейфа фляжку.

– Чем поможет? Ты сейчас сотрёшь себе память, забудешь о том, что мы на этой неделе уже прошли, начнёшь меня по второму кругу грузить тем, чем уже грузил...

– Если так было в прошлый раз, не значит, что будет и в этот.

– Зачем тебе его пить? Ты перенёс тяжёлую психологическую травму? У тебя нервный срыв? Ты не знаешь, что делать?

– Да! Именно! Нервный срыв, и не знаю, что делать! – отчеканил техник.

– Тогда я оставляю тебе записку и буду работать у себя. Вернусь завтра вечером, когда память к тебе окончательно вернётся, – сказал Кит, собирая необходимое в сумку.

– Делай, что хочешь, – махнул рукой Чечель, делая глоток и убирая замызганную фляжку в сейф.

«Работаю дома. Буду через день. Кит», – мальчик оставил записку на видном месте, надел наушники, включил музыку, собрал свои вещи и ушёл.

Кит сомневался, что стэф так уж безобиден, как хотелось думать Чечелю. Но кто будет слушать мнение ребёнка?

Глава 4

Знакомство с Борком

Кит слонялся по коридорам Станции после очередной ссоры с Чечелем в крайне нехорошем настроении. Из наушников доносилась тяжёлая музыка, которая не оставляла настроению ни единого шанса на повышение. Техник не впервые повышал на него голос, но раньше Кит старался молча выслушивать всё и делать, как ему велели, а теперь он не сдержался. В памяти мелькали картины того, как он бьёт кулаком по столу и кидает своему учителю слова из серии: «Тебе вечно не нравится всё, что я делаю! Тебе лишь бы поорать! Ты уродливый, самодовольный». Дальнейшие свои слова он даже не хотел вспоминать: набор ничего не значащих оскорблений, которые шокировали и обидели Чечеля. И теперь он шёл по грязным коридорам Станции, периодически пиная ногами встречающийся мусор.

– Чечель ошибается! – бубнил он себе под нос, пытаясь не слышать голос совести. – Это он должен просить прощения у меня, а не я у него.

Слева на ремне висело йо-йо, с другой стороны болтался всё тот же клинок, который забраковал Чечель. Клинок был немного усовершенствован: во-первых, чтобы вытащить его из ножен, нужно было знать маленькую хитрость, во-вторых, чтобы пустить ток по лезвию, необходимо было знать, куда нажать. Куда нажать догадаться при наличии времени было бы не трудно, поэтому Кит натренировался быстро убирать клинок в ножны после каждого использования. А уж ножны были крепко прикручены к поясу, который тоже не так просто снять. Уж кодовые замочки Чечель научил его делать. Именно из-за этого клинка весь разлад и вышел.

Кит шёл, не зная куда, в наушнике играла музыка от Свима. В тот момент, когда он немного успокоился и был готов вернуться к Чечелю, он наткнулся на небольшую людскую пробку в коридоре у входа в «Семейное гнездо». Он мог бы развернуться и пойти другим путём, но любопытство взяло верх. Толпа подкарауливала новенького. Киту очень хотелось на него посмотреть. Убрав в карман наушники, мальчик попытался пройти ближе к выходу из «Гнезда».

– Куда прёшь, недомерок? – грубо оттолкнул беззубый толстый пират мальчишку, в довершок обозвав ещё несколькими нецензурными словечками. Каждую речь на Станции принято было «украшать» отвратительными словами. Чем грязнее ругательство, тем довольнее был автор сказанного. Кит давно привык к подобному лексикону, поэтому не оскорблялся, тем более сам любил иногда повыражаться.

– Магнус, с пацаном поаккуратнее, – ткнул друга в плечо рядом стоящий пират. – Не стоит сынишку капитана трогать... в светлое время.

– При свидетелях не буду, – подхватил Магнус, и пираты мерзко заржали.

Кит, игнорируя устаревшие шутки, повторил попытку протиснуться. Коридор в этом месте был узок, здесь стояло не больше семи человек, но создавалась полная иллюзия толпы. Магнус снова отшвырнул мальчишку.

– Приветствую тебя, мой юный друг, – услышал Кит знакомый голос. Позади стоял утончённый, чисто одетый и, что самое необычное, трезвый пират.

– Арги, – обрадовался Кит. – Ты выздоровел, без костылей!

Несколько пиратов оглянулись и бросили на «утончённую натуру» угрожающий взгляд.

– Ненадолго здоров и без костылей, – грубо сказал Магнус и снова устремил взгляд на дверь «Гнезда».

– Да, я здоров, как был до того, как не был таковым, – Кит ничего не понял, но решил не заикливаться. – Я смел обратить свой взор на то, что ты желал бы присоединиться к нахождению в сим месте сеньоров...

– Я не совсем врубился в сказанное, – признался Кит. – Но, да, я решил посмотреть на нового пирата.

Просить Арги высказываться проще было бесполезно. Как он любил говорить: «В этом моя индивидуальность».

Арги посмотрел сквозь толпу и вдохновлённо произнёс:

– К воротам «Семейного гнёздышка» сеньоры взоры устремили, врата откроются в одну из следующих минут. И выйдет сюда человек, который был ещё вчера ребёнком, сегодня он достаточно подросток, чтобы ступить из прекрасного мира детства в нашу удручающую реальность.

Кит не разделял восхищения Арги. Он лишь раз был свидетелем того, как подростки появляются в основной части Станции, и желание снова это увидеть до сих пор не возвращалось.

Матери подросткам собирают целые рюкзаки одежды и еды. Не успевают дверь закрыться, как новоиспечённый пират встречается с суровой реальностью, у него отбирают всё, что есть. И повезёт ещё, если не разденут догола и не искалечат. Кит вспомнил разговор в кабинете Божекса, когда поднимался вопрос о подобном варварстве. Ответ на вопрос был прост: «Это Пиратская Станция, а не детский сад! Чем быстрее выросшие в теплице ромашки столкнутся с нашей реальностью, тем быстрее научатся выживать». Не все были согласны, но рука, сжимающая в руках бластер, отбивала любое желание спорить с капитаном.

– Дарю тебе мудрый совет, мой юный друг. Не стоит лицезреть подобное бесчинство, ступай обратную дорогой.

– Благодарю, – вспомнил Кит умное слово. – Сам ты что здесь делаешь?

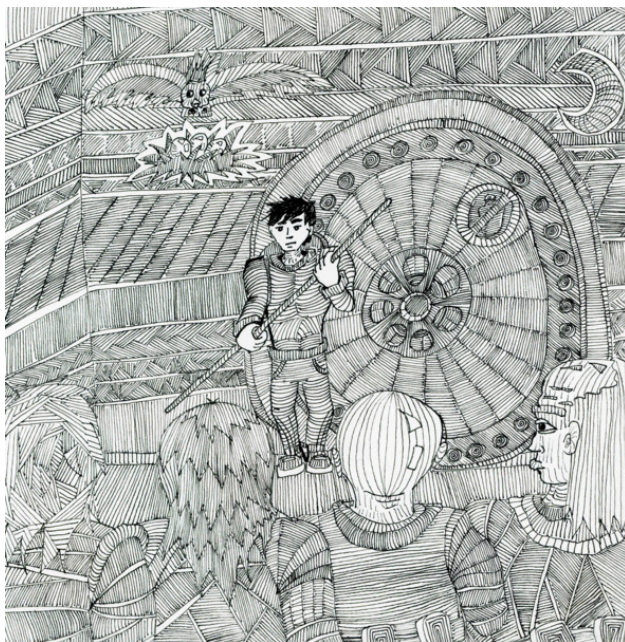
– Мой дом отсель недалече. И дума думается внутри меня... – Кит заинтересованно посмотрел на Арги. – Игру рождаю – «Вылет из Гнезда» название будет ей. Где каждый может побывать в роли пиратика, который впервые вышел за врата. Накидываю персонажей, их лик, экипировку, эмоции. Голограмму происходящего запечатлею...

– Ясно, – перебил Кит и стал протискиваться между двумя пиратами. На этот раз он не стал ждать, когда его грубо отпихнут, вытащил украдкой клинок и слегка ткнул в мясистый бок одного из мешающих ему пройти. Владелец пострадавшего бока отскочил, Кит тут же проскользнул вперёд, не дав себя схватить. Клинок был в ножнах уже через полсекунды после укола. Пират немного побуянил, но вперёд за обидчиком его никто не пустил. Дальше было проще, Кит прополз между ног у одного из мужиков и оказался в первом ряду.

– Шёл бы ты отсюда, Кит, а то покалечишься, а Божекс потом с нас шкуру сдерёт, – имени пирата, сказавшего это, Кит не знал, но определённо они не раз пересекались на Станции.

– Спасибо за заботу, – равнодушно сказал мальчик, стараясь подыскать себе место.

Не успел он оглядеться, как массивная дверь с грохотом отошла в сторону. За дверью стоял серьёзный парень лет шестнадцати, в глазах у него не было страха, если он чего и боялся, то удачно это скрывал. Мускулы составляли основную часть массы его некрупного коренастого тела. Четко очерченные скулы, довольно густые брови придавали серьёзность взгляду. Русые волосы парня были коротко острижены. За спиной висел рюкзак. Скромные размеры рюкзака явно разочаровали поджидающих жертву пиратов. В руках парень держал крепкую палку – в «Гнезде» были наслышаны про то, как встречают подростков снаружи. Парень явно был готов к бою, он удобнее взялся за палку и сделал шаг вперёд, дверь за его спиной тут же захлопнулась. Дороги обратно не было.

Пираты тут же двинулись вперёд, мешая друг другу.

Кит прижался к стенке, чтобы не быть раздавленным, и стал наблюдать за дракой.

Одного за другим нападающих подросток отбрасывал от себя, ловко управляя своим телом и палкой. У мальчика дух захватывало от того, с какой лёгкостью и плавностью двигался новичок. Пиратов было слишком много, парень это понимал, но явно не собирался сдаваться. Одному из нападающих удалось сбить с ног строптивую жертву, и, казалось, бой закончился. Но тут началась борьба между самими пиратами: всего один маленький рюкзак, и достаться он мог только одному, делиться никто не хотел.

Кит терпеливо ждал. Наконец момент настал. Магнус схватил рюкзак и готов был убежать, но Кит швырнул ему в спину йо-йо. Мужик дёрнулся от удара током и повалился на пол. Кит в два прыжка оказался рядом, хватая рюкзак. Беззубый пират оказался силен, кулак не разжал.

– Куда лезешь, недомерок? Я тебя покалечу! – заорал Магнус, тряся щеками.

Кит одним быстрым движением извлёк клинок, полоснул им по руке пирата. Тот вскрикнул, отдёргивая окровавленную и онемевшую от прошедшего через неё разряда руку. Кит быстро вернул клинок в ножны, переложил рюкзак в правую руку, а левой швырнул йо-йо в озверевшего пирата, которому уже было плевать, чей сын перед ним стоит. Магнус мужественно стерпел удар и продолжил нападать, однако движения пирата замедлились, этого хватило, чтобы отскочить в сторону. А за время потасовки Магнуса и Кита владелец рюкзака успел встать на ноги.

– Лови! – крикнул Кит, швыряя рюкзак и тут же получая сильнейший подзатыльник. Мальчишка упал на пол, откатился в сторону, нанёс удар клинком по ногам пирата, который готов был наподдать ему ногой по рёбрам. Пират упал на колено и схватил Кита за правую руку. Мальчик раскрыл ладонь, позволяя клинку упасть в левую руку, нанёс ещё один удар и поспешил убраться клинок в ножны, чтобы не лишиться своего оружия.

– Дай его сюда! – закричал Магнус, жёстко перехватывая правую руку мальчишки.

Кит изо всех сил ударил противника ногой в голову, в миллионный раз пожалев, что у него нет таких полезных ботинок, как у Чечеля. Нос нападающего хрустнул, потекла кровь. И в следующую секунду рука Кита была бы сломана, если бы Магнуса не огрели палкой по затылку. Мальчик вскочил на ноги, потирая пострадавшую руку, и благодарно кивнул обладателю рюкзака, который и приласкал толстого пирата палкой.

С одним из пиратов яростно сражался Арги. Его спина была прямая, в руках он держал что-то напоминающее шпагу, двигался он элегантно и быстро и не давал противнику приблизиться ни на шаг. Тот был готов взорваться от негодования и злости, из-за чего постоянно пропускал удары. Слова, которыми Арги комментировал всё происходящее, явно выводили пирата из себя. Кит понял, что оставаться тут нельзя.

– Бежим! – крикнул он незнакомцу, тот секунду замешкался, видимо, был не из тех, кто сдаётся, но взвесив все за и против, двинулся за мальчишкой.

Бежали они по узким и довольно широким коридорам, резко меняя направление движения, пока не вбежали в капсулу. Кит помахал рукой и подмигнул пиратам, которые не успевали вбежать в закрывающиеся двери.

– Я тебя найду, Кит! – озлобленно кричал Магнус.

– Удачи! – нагло сказал Кит, отмечая, что болит рука и затылок. Считаю, легко отделался.

– Меня зовут Борк Колль, можно просто Борк, – представился парень, протягивая руку мальчику.

– Китклин, можно просто Кит, – пожал протянутую руку мальчишка и тут же отдернул свою.

– Сломал? – спросил Борк.

– Несильно, – оптимистично сказал Кит. Понимание того, что прийти к Чечелю с покалеченной правой рукой – это всё равно что не приходиться вовсе, оптимизма поубавило.

– Спасибо за помощь, я бы один не справился, космолёт им под ногти, – сказал Борк, осматривая капсулу. – А мне говорили, что здесь нет детей.

– Здесь их и нет, – кивнул Кит, потирая свою начинающую опухать руку. – Мне просто повезло, точнее, не повезло. Ну, в общем, не считая меня, ты тут самый младший.

Капсула прекратила движение и выпустила пассажиров. Кит жестом предложил следовать за ним. Борк шёл по коридору, с любопытством глядя по сторонам.

– Как тебе? – поинтересовался Кит.

– Грязно, воняет.

– В той части по-другому?

– Ты там никогда не был? – спросил Борк, оглядывая нового знакомого, отрицательно качающего головой. – Ну, там маленькая территория, в одной комнате ютятся по несколько человек. Все друг друга знают, друг другу помогают. Есть небольшая площадка, где в разное время собирают детей разного возраста и учат разным интересным вещам.

Борк рассказывал, а Кит слушал, затаив дыхание, надеясь, что рассказ будет продолжаться как можно дольше.

– Это всё теперь в прошлом, – сказал Борк, кивнув сам себе, словно подводя черту. – Расскажи о здешних правилах. Где тут можно устроиться на ночлег? Как тут выживать?

– Сложнее всего с водой и едой, – признался Кит. – С жильём проще, свободных помещений больше, чем жителей. Люди здесь умирают чаще, чем появляются. Мы тебе быстро найдём комнату. Вода, которая течёт по местным трубам, очень грязная. За ней стоит большая очередь. Каждый приноровился очищать воду по-своему, лично мне повезло, у меня есть специальный аппарат – один знакомый сконструировал. Я им очищаю воду и меняю её на еду.

– Почему этот твой знакомый, космолёт его догони, не сделает много таких очистителей, чтобы все пили чистую воду? – задал вопрос Борк. Кит некоторое время подумал, потом пожал плечами.

– Других дел много...

Кит рассказывал, что и как устроено на Станции, параллельно они заглядывали в свободные помещения и пытались найти подходящее жильё для Борка. Вскоре нашли нечто сносное, и принялись очищать территорию от мусора.

– Замок я тебе сделаю, это не проблема, только из мастерской принесу кое-какие инструменты, – произнёс Кит, внимательно осматривая дверь.

– Прямо сам сделаешь? – не поверил Борк, поднимая с пола валяющийся пакет.

– Прямо сам, – заверил Кит. – Я умею.

Работа по приведению комнаты в порядок шла плодотворно и сопровождалась достаточно приятным и интересным общением.

– Станция больше, чем я себе представлял, – признался Борк, складывая в пакет мусор. – В «Гнезде» очень тесно. Несправедливо, что такое количество женщин и детей вынуждены жить в тесных каморках, в то время как здесь такое количество свободных комнат.

– Божекс говорит, что расширить «Гнездо» невозможно.

– Интересно почему? – с вызовом спросил Борк.

– Во-первых, вся территория «Гнезда» – это один большой боевой бронированный корабль Луны. Приварить к нему аппендикс можно, но смысл? Это будет незащищённая часть корабля, проплешина в корпусе, в которую смогут пробраться все желающие, – говорил Кит, вытирая тряпкой пыль. – Во-вторых, в случае эвакуации Станции «Гнездо» просто отстыковывается и может лететь по любому курсу. В-третьих, если увеличить «Гнездо» – увеличится рождаемость. А у нас и так нехватка воды, еды, рабочих мест. Не вывозить же «лишних» людей на Землю, как это делают на Луне.

– Лишних людей? – уточнил Борк.

– Я образно, – недовольно сказал Кит. – Не придирайся к словам.

– ТЫ образно? Или это пираты, космолёт им в руки, считают живущих в «Гнезде» лишними? – Борк едко и даже немного агрессивно задал вопрос.

– Нет, про вас так не говорят, и в моих словах даже намёка на это не было, – нахмурился Кит, подходя к раковине, чтобы помыть грязную тряпку, и тут же перевёл тему. – Кстати, классно ты орудуешь палкой.

– Нас учат защищаться с детства, – объяснил Борк после недолгой паузы, за время которой он успел вынести мешок с мусором и скинуть его на мусорную ленту под решётку. – Воспитывают, настраивают на то, чтобы мы, выйдя за врата, хотя бы попытались что-то тут изменить.

– Да, выходящие из Гнезда, считают, что пираты – дикари. Некоторое время даже пытаются открыть школы для взрослых пиратов или внедрить нововведения какие-нибудь. Однако рано или поздно все привыкают к пиратской жизни и перестают пытаться изменить тут всё. Мало кому удаётся жить иначе. Но такие есть. Например, Арги делает игровые автоматы, Чечель сутками напролёт что-то чинит и изобретает, Свим тащится от музыки и внедряет любовь к ней в массы. Есть такие, как Токман, Магнус, Мелека и тому подобные. Вот они представители основной массы пиратов. Здоровые, злые туполобы, и их не изменить. Ты привыкнешь, поймёшь, что не так все и плохо...

– Нет, – серьёзно сказал Борк, продолжая уборку. – Не привыкну. Я сделаю всё, что от меня зависит, чтобы Станция стала другой.

– Музыку? – перевёл тему Кит, получив от нового знакомого согласный кивок, мальчик активировал музыкальный плейлист и пустил звук через свой браслет. Дальше уже работали в музыкальном сопровождении.

Кит провёл с Борком целый день, ему было интересно с ним общаться. Впервые он понял, как важно иметь рядом человека, с которым ты примерно одного возраста. Если бы Борку было хотя бы тринадцать, было бы совсем круто, но так тоже здорово.

Браслет на руке завибрировал, Кит получил голосовое сообщение от Свима.

– Эй, Клинок, выручай. Застрел в капсуле. Чечель уже летит чинить. Подхвати пульт до моего прихода.

– Уже иду, – отправил сообщение Кит и обратился к Борку. – Пойдёшь со мной?

В «Приюте висельника» было как всегда людно. Кит вскочил в кабину диджея и пригласил с собой Борка. Цифровую карту он засунул в пристроенный на стене накрутчик цифр.

– Это что? – спросил Борк.

Пальцы здоровой руки летали по пультам, включая, настраивая, регулируя громкость. Большую руку Кит старался не нагружать.

– Это «Приют висельника», самое популярное место среди пиратов. Или ты про карточку? – Борк кивнул, давая понять, что именно про неё. – Это моя карта. Я приступил к работе, и на неё побежали цифры, которые я потом смогу потратить на что-то полезное. Я тебя отведу к Лоре, помощнице капитана, она выдаёт эти карты.

Включив голосовой фильтр на микрофоне, Кит голосом Свима произнёс:

– Всем хей! – в зале довольно завизжали. – Пришло время подвигаться! Не забывайте, что можно присылать заказы на песни!

Кит включил трек, и пока довольные посетители танцевали, уже присматривал следующий.

– Клинок, это тебе за счёт заведения, – произнесла Линда, входя в кабину с подносом.

– Откуда знаешь, что это я? – уточнил мальчик, зная, что видеть она его точно не могла: снаружи увидеть, что происходит внутри кабины Свима, было невозможно.

Линда поставила поднос с сырчем и бутербродом на специальный столик.

– Мало слов и нет оскорблений, – пояснила Линда, переключая внимание на Борка. – Новое лицо. Привет. Давно у нас?

– С сегодняшнего дня, – сказал Борк, изучая девушку взглядом.

– Меня зовут Линда, – представилась она. – Ты с Земли? С Луны? Или из Гнезда?

– Гнездо, – сказал Борк.

– Удачной адаптации, – улыбнулась девушка и поспешила вернуться к работе.

– Она мне очень нравится, – ни с того ни с сего поделился чувствами Кит.

– Хорошая, – кивнул Борк.

Браслет на руке Кита высветил сообщение от Чечеля: «Работы много, болт недокрученный». Кит вздохнул с облегчением. Значит, Чечель, несмотря на его поведение, готов дальше работать вместе. Или снова воспользовался стэфом и пока не помнит ссору. Любой расклад Кита устраивал. «Как только ты освободишь Свима, и он вернётся в Приют, я сразу к тебе» – ответил на сообщение Кит.

– К вам часто новенькие с Луны и Земли прибывают? – задал вопрос Борк.

– С Луны редко, с Земли и того реже. С Земли вообще добровольно не прибывают. Если Божексу нужны специалисты в какой-то области, он их просто крадёт.

– Нам говорили, что Луна опережает Землю в развитии. Почему тогда с Земли? – не понял Борк.

– Потому что у капитана Божекса с Королём Умом договор, заключённый лет десять назад, – ответил Кит. – Мы не трогаем их, они не трогают нас.

– Значит, Станция слабее Луны, иначе Божекс не заключил бы такой договор, – сделал вывод Борк, Кит утвердительно кивнул.

Спустя два часа Кит, уступив место Свиму, покинул «Приют», оставив Борка с Линдой. Девушка пообещала позаботиться о «красавчике» как только закончит работу.

– Чего смотришь? – грубо спросил Чечель у появившегося на пороге мальчика. – Думаешь, обиделся я? Думаешь, делать мне больше нечего, чем обижаться на какой-то винтик величиной с болтик? Проходи и за работу, я ничего без тебя не успеваю. Етижи-пассатижи.

Кит прошёл к своему столу, вооружился паяльником и принялся за дело, благо знал, что к чему и зачем припаивать. Про Борка мальчик учителю не стал ничего рассказывать,

не потому что не хотел, возможности не было. Сначала Чечель слово не давал вставить, всё сокрушался на тему того, сколько всего он вчера один переделал, а потом как-то не до этого стало.

– Нет, ты только подумай, я тут корячусь днями и ночами, делаю грязную работу, а вся слава достанется кому? Этому лунатику Роману. Нет, я всё понимаю, он с Луны привезён специально для апгрейда Станции, но это несправедливо, – Кит мало что понимал, но в монолог не влезал, через секунду-другую техник сам всё объяснит. – Представляешь? Божекс решил сделать громкую связь, ну, чтобы он там у себя в кабинете говорил, а вся Станция могла его слышать. Ты знаешь, это делается проще, чем детская рогатка, мы бы с тобой это провернули за один день. Так нет же, нужно поручить это лунатику, чтобы вся слава досталась ему. Ведь эти безграмотные пираты не знают, что динамики установить и микрофон соорудить – это легко...

– Ты Божексу сказал, что можешь это сделать? – уточнил Кит.

– Он говорил, что ему это нужно? – ответил вопросом на вопрос заведённый Чечель.

– Может, этот Роман сам предложил и сказал, что может это сделать? – предположил Кит, незаметно для Чечеля, вставляя в одно ухо наушник.

– Не беси меня, болтик! – рявкнул техник.

– Давай предложим Божексу в водопровод новый очиститель воды сделать, – предложил Кит, вспомнив разговор с Борком.

Музыка тихо играла в наушнике, помогая мальчику оставаться спокойным, игнорируя фонтан отрицательных эмоций, который продолжал извергать учитель.

– С какой стати мы должны этим заниматься? Тебе много хорошего пираты делают? За что им воду очищать? За то, что они тебе то и дело подзатыльники дают? Или за то, что мне приходится быстро передвигаться, лишь бы никто не успел отобрать у меня что-нибудь важное? Пойми, Кит, мы не живём, мы выживаем, а когда человек выживает, он делает только то, что поможет ему выжить. Вот то, что мы сейчас делаем, нам поможет. Во-первых, мы учимся, совсем скоро мы сами сможем делать космолёты и летать на них. Во-вторых, благодаря тому, что мы делаем, мы становимся важными личностями. Когда Божекс поймёт, какой я ценный человек, он обставит меня охраной, будет поить и кормить, лишь бы я работал. Понимаешь? Всё надо делать для чего-то, нужно быть на шаг впереди. Всегда продумывать дальнейшие свои действия. Чтобы жить, нужно двигаться, чтобы быстро двигаться, нужно летать. Чтобы летать, нужен рабочий космолёт, чтобы космолёт был рабочим, нужно его сделать. А чтобы его сделать, нужно эту ерунду припать к этой ерунде. Так что чтобы жить, нужно правильно припать ерунду. Понял мысль?

– Конечно, – засмеялся Кит, продолжая слегка покачивать головой в такт музыке. – Всё логично. Хочешь жить? Припайвай ерунду к нужной ерунде. Чего же не понять?

Чечель довольно кивнул и продолжил рыться в двигателе космолёта.

– «За что ИМ воду очищать...» Почему ИМ? Нам! Мы же тоже пираты, – тихо возмутился Кит, тихо передразнивая учителя. – «Мы научимся делать космолёты. Я буду ценным человеком».

– Не беси меня, болт недокрученный! – повторил Чечель, швыряя в Кита кусок наждачки, мальчик увернулся.

– Но если Роман предложит эти фильтры раньше нас и воплотит это в жизнь, то ты снова будешь возмущаться, что вся слава ему... – продолжил настаивать на своём Кит.

В Кита полетела тряпка, он её поймал левой рукой и положил рядом, продолжив работу всё той же левой рукой.

Закончив работу, Кит собрал в сумку всё необходимое, чтобы сделать Борку замок, и, вскочив на моноцикл, направился к новому знакомому.

Каждое утро Кит встречался с Борком, который успел уже неплохо освоиться. Поначалу он не хотел добывать продовольствие нечестным путём, но вскоре понял, что кушать хочется, а другого способа нет, потому как накрутить цифры честным путём оказалось делом крайне сложным. Очень пригодилась палка. Кит попросил научить использовать этот вид оружия, и Борк был не против. Как только Кит раздобыл на мусорной ленте подходящую палку, Борк принялся учить мальчика обороне и нападению. Иногда к их тренировкам присоединялся Арги, в этот момент палки выполняли роль очень тяжёлой, длинной и тупой шпаги, но ребята были не против разнообразить тренировки фехтованием. Как говорил Арги: «Развитие – бесконечно долгий, но верный путь к совершенству». Борку и Киту нравилась компания Арги, с ним было интересно, они даже научились вникать в смысл сказанного им. Иногда Борк и Кит ненароком наталкивали его на новые идеи для игр, и игроман, называя их «музами сердца», спешил записывать идеи в свой блокнот.

На тренировках Кит жутко уставал, но чувствовал, как с каждой тренировкой становится всё быстрее и сильнее. Борк и Арги поразились скорости и выносливости мальчишки.

На эту утреннюю тренировку Кит ехал с особым предвкушением, в наушниках играла музыка от Свима, а за поясом у мальчика находился подарок Борку, на изобретение которого у мальчика ушёл не один вечер, но самое унижительное, что пришлось просить помощи у Чечеля. Но с другой стороны, ученик имеет право просить помощи у учителя, иначе зачем учитель нужен?

– Ты чего такой странный? – заметил изменения в мальчике Борк.

– Это тебе.

Борк достал из мешочка что-то цилиндрической формы.

– И это... подзорная труба? – предположил Борк.

– Нет, – усмехнулся Кит. – Смотри. Если нажать сюда, то он будет работать как бластер.

Кит продемонстрировал, как менять режимы и показал, как стрелять.

– Главное, сторону не перепутай, чтобы себя не подстрелить, – пошутил Кит.

– Не перепутаю, – сдержанно ответил Борк.

– А вот если нажать сюда, – Кит нажал, и цилиндр начал в руках трансформироваться в длинную палку. – Можешь не переживать: палка крепкая, выдержит удары не только по пиратам, но и по стенам.

Борк взял в руки палку и внимательно осмотрел. Попробовал собрать её и разобрать, затем потренировался в стрельбе.

– Спасибо, – сдержанно кивнул Борк, откладывая в сторону свою старую палку. – Это очень хороший подарок и нужный. Сейчас его и опробую.

Кит взял в руки свою палку и жестом предложил начать тренировку.

– Что ты сделал со своей палкой, космолёт тебе в ножны? – спросил Борк после тренировки. Кит обрадовался тому, что друг обратил наконец-таки внимание на доработки.

– Сделал её легче, с острыми наконечниками...

– И естественно, эти наконечники бьют током, – снисходительно улыбнулся Борк, сворачивая свою палку в цилиндрический бластер.

– Нет, но будут, вот только решу, как это грамотно сделать. Чечель считает, что оружие должно в моих руках уметь делать то, чего никогда не сделает в чужих. Это чтобы собственное изобретение не обернулось против меня самого. А чем тебе не нравится, что я использую электричество?

– Ну, просто ты везде его используешь, это уже не оригинально, – произнёс Борк, вытирая пот чистой мокрой тряпкой.

– Ну не везде. Моя рогатка без электричества, – сказал Кит и тут же тронул своё новое оружие.

– Только толку от твоей рогатки практически нет, – заметил Борк, швыряя тряпку мальчишке. Последовав примеру, Кит тоже вытерся.

– Я просто ещё не приноровился, – обиделся Кит. – Я всё время занят был: Свим приболел и всё чаще просит подменить его, ещё мы с Чечелем космолёт отремонтировали, а теперь он готов к использованию, точнее, уже используется. И у меня теперь будет время, чтобы тренироваться в меткости. Я ножи метаю неплохо.

– Неплохо? Космолёт тебе в глазомер, ты их метаешь великолепно! Вот и метал бы дальше, зачем на «бесполезность рогаточную» отвлекаться?

– Не такая уж и бесполезность. Если попасть, например, этой пулькой в глаз, то глаза не будет.

– Ты планируешь лишать пиратов зрения, космолёт тебе в глаз? – удивился Борк, убирая палку и беря у мальчика его рогатку. – Дай попробую.

Борк взял патрон, прицелился в бутылку, стоящую у стены, натянул резинку и выстрелил.

– Мимо, – прокомментировал он. – Не так просто, сам теперь попробуй.

– Никого я лишать зрения не планирую, – сказал Кит прицеливаясь. – Просто ты говоришь, что моя рогатка – плохое оружие, а я пытаюсь доказать обратное.

Выстрел – бутылка повалилась на пол.

– К тому же эта рогатка так бьёт по телу, что некоторые пираты стараются ко мне не цепляться, лишь бы я не стрелял в них, – продолжал защищать свою рогатку Кит, не скрывая гордости из-за того, что Борк промазал, а он попал.

– Ага! Пираты не цепляются к тебе вовсе не из-за того, что ты сынок Божекса, и совсем не из-за твоего клинка и метательных ножей, а именно из-за твоей рогатки! – рассмеялся Борк, Кит готов был сказать в ответ что-нибудь язвительное, но тут по всей Станции разнеслись звуки искажённого динамиками голоса капитана Станции.

– На днях на планету было отправлено три космолёта! Только что они вернулись на Станцию! Подробности миссии в следующем выходе в эфир, а пока могу порадовать: вернулись они с хорошей добычей!

– Даже сквозь шипение чувствуется, как капитан тащится от громкой связи, – усмехнулся Борк.

– Есть такое дело. Посмотрим, с чем они вернулись? – спросил Кит.

– В порт вход разрешён по особому доступу, космолёт им в почки, – отмахнулся Борк. – Я уже пробовал туда попасть, когда изучал Станцию.

– Я знаю, как можно пробраться в порт, минуя основные ходы, – Кит улыбнулся так, что Борк не мог не заинтересоваться.

– А риск оправдан? Имеет смысл рисковать целостностью костей ради того, что мы там сможем увидеть? – спросил Борк.

– Я слышал, – заговорщически произнёс Кит. – Что неизвестный мне землянин смог убедить Божекса в том, что нужно развивать сельское хозяйство. Земледельческий отсек был увеличен, и с Земли должны привезти самых настоящих животных. Ты видел когда-нибудь настоящих свиней, кроликов или коров?

– Только кур, – признался Борк. – Мы их разводим в Гнезде. Точнее, они их разводят.

– И я не видел, но очень хочу посмотреть. Ты как знаешь, а я пошёл.

Глава 5

Знакомство с Прокси

Кит действительно знал дорогу. Правда, чтобы попасть в узкий лабиринт, необходимо было проникнуть в кабинет Божекса, и эта идея Борку не понравилась. Но высказывать мальчишке свои опасения он тоже не собирался, поэтому послушно следовал за ним.

– Капитана нет, – сообщила Лора.

– Я знаю, – отмахнулся Кит. – Он нас просил зайти, кое-что принести для него.

Останавливать входящих она не стала. Её дело было доложить, что Кит тут был, а уж с остальным разберётся Божекс.

Кит зашёл в главный кабинет Станции, как к себе домой, Борк не без волнения следовал за ним. Мальчик подошёл к столу, отодвинул стул в сторону, присел и открыл небольшой люк в полу, затем поспешил прыгнуть вниз. Борк не отставал. Положив на место крышку люка, друзья продолжили двигаться в абсолютной темноте, но постепенно глаза привыкли, и очертания тесного коридора стали видны.

– Видишь, как здорово, что твоя палка теперь может уменьшаться в размерах. Со своей старой палкой тебе бы тут было сложно, – не упустил возможности себя похвалить Кит.

– Да, замечательная палка, – безэмоционально произнёс Борк.

Разветвлений в коридорах было достаточно много, но Кит точно знал, куда следовать, Борка это радовало. Уже через несколько минут они стояли на маленьком выступе под куполом небольших размеров порта и смотрели на происходящее сверху вниз.

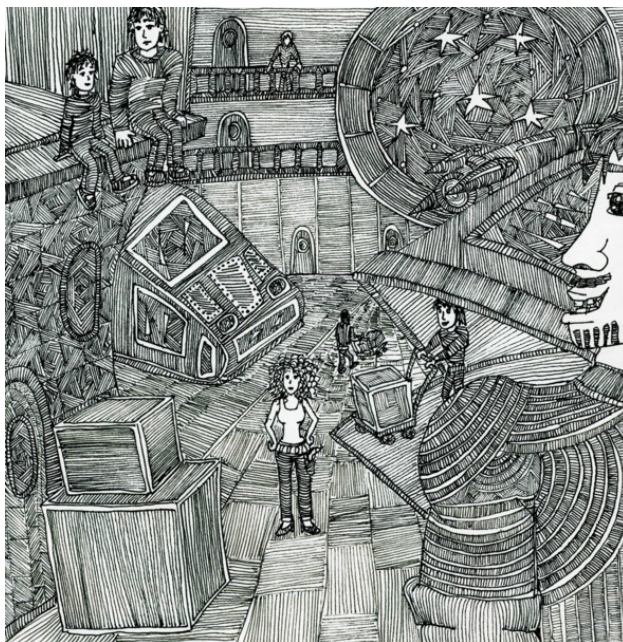
Явились они вовремя, как раз разгружался последний космолёт. Рампы опустились, и по наклонной поверхности выходили довольные пираты. Вокруг космолётов кучами были свалены всевозможные коробки, мешки и клетки с самыми настоящими животными.

– Смотри, это... А кто это? – задался вопросом Кит, заметив белых пушистых созданий. Борк в земных животных не разбирался, пришлось воспользоваться сканером. Включив браслет, Кит вошёл в приложение сканера и направил сканирующий луч на клетку. – Кролики! Это кролики. Ценный мех, мясо, размножаются. Всё понятно. Идём дальше. Свиньи. Тут написано, что в них много мяса, витаминов, сала. В общем, полезные создания. А это у нас... Коза и козёл, – Кит был в восторге от увиденного. Он сканировал всех животных и зачитывал выдержки из досье. Всякий раз он так подпрыгивал от восторга, что Борку приходилось страховать друга, чтобы тот не свалился с выступа и не убился. Борку тоже нравилось увиденное, но в силу низкой от природы эмоциональности он сохранял спокойствие. Когда все животные были просканированы, Кит загорелся желанием всех обязательно погладить. Всех, кроме свиней.

– Красивая, – вдруг произнёс Кит, посмотрев вдаль. Борк проследил за взглядом друга.

Из космолёта как раз вышла стройная девушка спортивного телосложения с кудрявыми волосами каштанового цвета. Одетая она была в обтягивающие чёрные штаны и белую майку. На бёдрах висел пояс с оружием. На ногах элегантные ботиночки на высоком каблуке. Девушка объясняла команде грузчиков, что в каком ящике находится и куда это относить.

– Прокси Линпол, космолёт ей под ресницы, – произнёс Борк и огляделся в поисках лестницы.

– Мы не можем сейчас туда спуститься. Порт тщательно охраняется. Нас тут же схватят и мало нам не покажется. Лучше дождаться момента, когда она будет одна и вне порта... – сказал Кит.

– Ты прав. Идём отсюда, – согласился Борк.

Возвращаться в кабинет Божекса они не стали. Кит остановился через минуту пути и, отперев потайную дверь, вышел в коридор совсем в другом месте Станции.

– Мы здесь зайти не могли? – спросил Борк недовольно.

– Нет, это выходы. Через них можно только выйти, зайти нельзя. Не в интересах Божекса, чтобы в его кабинет могли войти все желающие, – сказал Кит и в доказательство поспешил захлопнуть дверцу. Раздался щелчок, стена была гладкой, и, даже зная, что там есть дверь, сложно было её разглядеть.

– Космолёт в предвидение, – тихо выругался Борк, увидев идущего навстречу Божекса в окружении пиратов.

Кит очень надеялся, что Божекс не видел, откуда они вышли.

– Вы что здесь делаете? – спросил капитан Станции. Борк и Кит выпрямились по стойке смирно и пытались придумать достойный ответ, не понимая, видел Божекс их выход из тайного коридора или нет. К счастью, вопрос оказался риторическим. – Марш в порт, там кучу всего нужно растащить по хранилищам. Как зовут?

– Борк, – представился юноша. Божекс наклонился и так приблизил своё лицо к лицу Борка, что ещё немного, они бы коснулись носами. Юноша даже не моргнул.

– Смотри за тем, чтобы твои руки не попытались присвоить добычу себе. А если пойдёшь на воровство, я тебе ногу выше колена обрежу. Понял?

– Понял, – сдержанно произнёс Борк. Божекс был слегка удивлён, что парень не трясется от страха, но решил, что смысла удовлетворять своё эго в данный момент нет.

– Тогда идите, – пробасил капитан, выпрямился и пошёл дальше, уводя за собой сопровождающих его пиратов.

– Здоровый он, – прокомментировал Борк, который впервые за время, проведённое в этой части Станции, так близко столкнулся с капитаном.

– Идём скорее, нельзя упускать возможность накрутить цифры, – сказал Кит, ускоряя шаг. – Может, успеем увидеть животных вблизи.

В порту Прокси уже не было. А вот кучи тяжелых ящиков ждали доставки в специальные помещения. Друзья запихнули цифровые карты в фиксаторы рабочего времени и приступили к работе.

Кит подбежал к клетке с кроликами и не удержался, погладил.

– Какие вы мягкие, – расплылся он в улыбке. – Борк, посмотри. Я в жизни ничего подобного не видел и не трогал.

– Работай, а то сейчас огребёшь от Токмана, – сказал Борк и взвалил на себя тяжесть, под которой даже сильный пират слегка бы прогнулся.

Кит взял клетку с кроликами и перенёс её в капсулу согласно надписи на этикетке. Тут же вернулся в космолёт и нашёл ящик с утками. Попытка погладить птицу привела к тому, что утка ущипнула мальчика за палец.

– Вечно ты суёшься, куда не следует, вот и получаешь, – усмехнулся толстый пират, которого звали Тупоголовый Устин. Умом и сообразительностью этот тип не отличался, потому общались с ним только его три ещё более глупых приспешника. Называли они себя Банда Тупоголового Устина. Обычно эти пираты предпочитали цифры добывать более простым и нечестным способом, поэтому Кит совершенно не ожидал увидеть этого персонажа в порту, да ещё и таскающего коробки. – Я слышал, ты подрабатываешь диджеем в «Висельнике», значит, цифры у тебя есть где накручивать. А здесь ты зачем? Зверюшек потискать?

– Закрыли рты и работаем! – крик Токмана был неожиданностью для обоих. Устин и Кит схватили клетки и спешно понесли их в капсулу. – Вам цифры накручивают не за болтовню!

– Знаем мы, кому цифры за болтовню накручивают, – пробубнил Кит, Тупоголовый Устин громко с прихрюкиванием заржал.

– Что ты сказал? – заревел озлобленный Токман. – Ещё слово – и цифры с вашей карты оправятся на мою.

Устин и Кит прикусили языки и продолжили работу уже молча.

Как только Токман отошёл в другую часть порта, Кит подошёл к Борку.

– Как настроение? О чём думаешь?

– Думаю, что Божекс, космолёт ему в колено, омерзительный человек. Не нравится он мне. Не был бы он капитаном, я был бы среди тех, кто ему пару зубов выбил, – вспомнив, что речь он ведёт об отчине друга, Борк немного стусевался, скинул с себя ящик и добавил. – Прости, конечно...

– Он не такой плохой. Например, если бы не он, я бы сейчас жил на Земле... У меня, возможно, были бы родители... Я был бы всегда сыт и одет... Ко мне бы не цеплялись через день нетрезвые пираты... – раньше Кит никогда не думал о том, как могла бы сложиться его жизнь, если бы его в младенческом возрасте не перехватил Божекс. А тут будто озарение снизошло. – Ты прав, Борк, он действительно омерзительный.

Кит не мог поднимать большие ящики, однако мелких тюков и коробок хватало, так что без работы он не сидел.

– Я не бесполезный, – довольно отметил мальчик.

– Ты нет, а вот твоя рогатка... – сказал Борк, складывая очередную коробку.

– Далась тебе моя рогатка, – расстроено произнёс Кит, ускоряя шаг. Не хотел он продолжения этого разговора, потому решил пока не общаться с Борком.

– О, вонючий плевок, – послышался за спиной голос Мелеки. – Давно не сталкивались. Ты меня избегаешь?

– Угу, прям избегался весь, – грубо ответил расстроенный Кит.

– Контролируй то, что выходит из твоего рта, – грубо сказал Мелека, хватая мальчика за плечо. – Иначе он замолчит навсегда.

– Эй, – окликнул Мелеку Борк. – Не можешь найти соперника по силам? К мальчишке прицепился?

– Ты его охрана?

Борк ловким движением перехватил руку Мелеки и без особого труда увел её за спину, заставив Мелеку стиснуть зубы от боли.

– Хоть пальцем ещё раз тронешь – изувечу, – пообещал Борк, толкая дерзкого пирата вперед.

– Вот это поворот, – улыбнулся Кит, выглядывая из-за спины Борка.

Мелека был в бешенстве, но, осмотрев Борка, понял, что в честной драке шансов на победу у него нет. Со злостью пнув рядом стоящий ящик, Мелека ушёл.

– Я бы сам справился, – сказал Кит, изображая недовольство.

– Конечно, у тебя же есть рогатка, – усмехнулся Борк. Кит, вооружившись рогаткой, стал стрелять в друга, но тот, никак не реагируя, продолжил работать.

Когда «снаряды» кончились, Кит расстроено сел на ящик, покрутил в руках свою рогатку.

– Ты прав: ерунда это, а не оружие. Просто я слышал, что земные дети используют рогатку... Я и подумал: вдруг из этого что-то получится путное. Но нет...

Сказав это, Кит швырнул рогатку в дальний угол склада, включил музыку в наушниках погромче и вышел.

Борк молча нашел рогатку, положил её в карман и последовал за другом.

Дело сделано, можно было отдохнуть.

– Подвис ты на этой Земле. Чем тебе на Станции не нравится? – не понимал Борк.

– Пошли к Чечелю? – предложил Кит, давая понять, что не хочет на эту тему говорить. – Одолжим для тебя моноцикл и погоняем.

– Если ты туда пойдешь, ты там и останешься. Припахают тебя снова по полной программе.

– Чечель не припахивает. Он меня учит, – поправил Кит.

– А по мне, так он использует тебя в своих целях. Заваливает работой, которую должен делать сам, – высказал своё мнение Борк. – А цифры крутятся только ему.

– Это так кажется, на самом деле, мы дружим. У нас взаимовыгодное сотрудничество.

– Не нравится мне твой Чечель, – сказал Борк. – Использует он тебя как раба.

– Как он может тебе не нравится? Ты даже не знаком с ним лично! – негодовал Кит. Ему стало обидно за учителя.

– Ладно, иди к своему Чечелю, я пойду к Божексу, – с этими словами Борк свернул в другую сторону.

– Зачем? – начал переживать за друга Кит, стараясь не отставать.

– Буду требовать охрану у выхода из Гнезда, чтобы была защита у прибывших. Хочу, чтобы он рассмотрел мой план по улучшению жизни на Станции, – голос Борка был полон решительности. Мысль пойти к Капитану он вынашивал долго и наконец, решился.

– Я бы на твоём месте этого не делал, – Кит следовал за другом и пытался отговорить его от дурацкой затеи. – Последнего человека, который пришёл в кабинет Капитана с требованиями, Божекс пришиб кулаком насмерть прямо у всех на глазах.

– Я буду готов, увернусь и пристрелю его, – нахмурился Борк, проверяя наличие бластера на поясе.

– Ты хоть представляешь, что начнётся на Станции, если ты это сделаешь? Я уже не говорю о том, что я не хочу, чтобы мой друг убивал моего отца! – Кит невольно переходил на крик, будто громкость слов могла повлиять на решение Борка.

– Не переживай, до этого не дойдёт.

– Ты плохо знаешь Божекса! – паниковал Кит.

– Тогда отправись в Гнездо, тебе там понравится, – продолжал упрямяться Борк.

– У тебя космолёт вместо мозгов! Ты хуже Тупоголового Устина! – Кит ударил Борка кулаком в плечо. – Ты меня практически ставишь перед фактом, что в самое ближайшее время я должен лишиться либо отца, либо друга! И ради чего?

– Ради благополучной жизни на Пиратской Станции. Это значительно важнее жизни Божекса и уж тем более моей, космолет тебе вместо башки, – Борк говорил спокойно, но уверенности в его голосе явно поубавилось.

Переживания мальчика множились, превращаясь в панику. Кабинет Божекса был все ближе, а слова, которые могли бы переубедить преданного своим убеждениям Борка, не находились.

Завернув за очередной угол, они столкнулись лицом к лицу с той самой кудрявой девушкой, которую видели в порту. Некоторое время Прокси сверлила взглядом Борка, а тот в свою очередь её.

– Привет, Прокс, космолёт тебе на шею, – наконец заговорил Борк. – Давно не виделись.

Прокси, не говоря ни слова, обняла Борка, прижимаясь к нему так, словно ничего дороже у неё нет и не было. Киту даже пришлось сделать шаг назад и увести взгляд, делая вид, что его тут нет. Наушники он спешно убрал в карман.

Длилось это всего несколько секунд, затем девушка опустила руки и сказала:

– Показывай, где живёшь, я поживу с тобой недолго.

Борк, не удивляясь такому заявлению, направился в сторону своего жилища. Кит не поверил в происходящее. Полминуты тому назад Борк был намерен либо умереть, либо устроить на Станции бунт, убив капитана, и вот он довольный идет с красивой девушкой к себе в комнату.

– Прокси, – представилась девушка, протягивая руку мальчику.

– Кит, – неуверенно пожал он руку в ответ. На Станции не приняты были рукопожатия, но Кит слышал, что на Земле так здороваются мужчины.

– Рада знакомству, – улыбнулась девушка.

– Ты даже не представляешь, насколько я рад, – искренне сказал Кит.

Ни Борк, ни Прокси разговор не начинали, Кит некоторое время поддерживал тишину, затем поинтересовался:

– И давно вы знакомы?

– С детства, – сказала Прокси, бросив на Кита оценивающий взгляд, у мальчика мурашки по коже побежали, было ощущение, что его просканировали. – Жили вместе, нас воспитывали одни и те же люди. Учились вместе защищаться, держать себя в форме.

Дойдя до нужной двери, Прокси смерила оценивающим взглядом жильё Борка, кивнула, активировала свой браслет, связалась с грузчиками в порту, и через некоторое время посреди комнаты стоял ящик. Полупустой шкаф Борка пополнился платьями, рубашками и прочими женскими вещами.

– Значит, ты только недавно из Гнезда, – начала Прокси, надевая на вешалку очередную майку. – Что-то ты там задержался, ты ж хотел следом за мной махнуть?

– Ну, ты решила уйти раньше времени, тем более, ушла со скандалом, твоя мама очень переживала. Мне пришлось пообещать, что я останусь до конца, пока не придёт время, – объяснил Борк.

Прокси понимающе кивнула, закрыла шкаф и придвинула пустую коробку к стене, застелила её тканью, превратив её в стол и начала расставлять на этом столе всевозможные женские штучки.

– Спасибо, – сказала она. Кит сидел на кровати Борка, чувствовал себя лишним, но уходить не хотел.

– А ты? – спросил Борк. Прокси посмотрела на себя в зеркало и тут же вооружилась расчёской.

– Я пожила здесь и поняла, что меня тошнит от всего этого сброда. Пришлось сделать всё, чтобы оказаться на Земле. Год я там прожила, и мне стало просто скучно. Настолько там всё по правилам. Есть места, где ты не имеешь права идти, пока не загорится зелёный свет. Представляешь? Стоит человек десять и не может с места двинуться. Потом загорается зелёный свет, и все идут. И так во всём. Бить никого нельзя, если украдёшь булочку, тебя могут заточить в так называемую тюрьму. Чтобы существовать, ты должен работать. Выспаться не имеешь права, нужно встать рано и идти делать дело, которое тебе не нравится, для того, чтобы тебе за это дали деньги, которые ты потом отдаёшь за то, что живёшь и ешь. А ещё, когда ты работаешь, всегда есть человек, который тебе указывает и вечно чем-то недоволен, а ты даже не имеешь права ему слова сказать, а то он тебя уволит, и ты не сможешь больше жить в квартире, а вынужден будешь жить на улице. Мне надоела такая жизнь, и я вернулась. Я знала, что встречу тебя здесь, и вдвоём нам будет проще.

– Неужели на Земле хуже живётся, чем здесь, космолёт ей в атмосферу? – не поверил Борк. Кит был удивлён не меньше. Прокси закончила причёсываться и села на стол-коробку.

– Нет, там лучше, но в данном моём возрастном периоде мне хочется быть здесь.

– Ты совсем не изменилась. Я хочу, значит, буду, – передразнил подругу Борк. – На все: «Почему?», ответ один: «Я так хочу!»

– Именно так, – улыбнулась Прокси.

– А вот ты изменился, раньше всюду с палкой таскался, сейчас с подзорной трубой.

– Это не подзорная труба, – возмутился Кит, а Борк молча продемонстрировал, что палка у него есть.

– Какая цацка, – оценила оружие девушка, осматривая кровать. – Сегодня поспишь на полу, завтра займемся поисками кровати для меня.

– То есть на Землю ты возвращаться не планируешь? – поинтересовался Кит.

– Не просто планирую, а обязательно вернусь. Просто сейчас мне нужна не размеренная спокойная жизнь, а та жизнь, которой можно жить только на Станции. И я жутко соскучилась по здешней кухне. «Висельник» ещё существует?

– Кит у нас помещан на Земле. Мечтает туда попасть, – пояснил Борк.

– «Висельник» существует, как раз планировал туда идти, – Кит вспомнил, что обещал Свиму заскочить.

Некоторое время спустя они сидели в «Приюте висельника» и утоляли голод пищей, которой на Земле просто нет.

– Тырч – это же произведение искусства. Божественнее напитка и не придумаешь, – радовалась возвращению домой Прокси.

– Согласен, – кивнул Борк, дожёвывая кусок бзю.

– Музы моего сердца, не соблаговолите ли вы призвать к своему пиршеству мою неприязнительную персону? – обратился к друзьям игроман.

– Арги, – воскликнула Прокси. – Ты меня вряд ли помнишь: с тех пор как мы последний раз выделись, прошло много лет, но я очень рада тебя видеть.

– Как же можно утопить в омуте памяти знакомство со столь чудной леди? Бесспорно, я храню в сердце каждую секунду, проведённую в Вашем обществе, милая Прокси.

Прокси крепко обняла старого знакомого и подвинулась, давая возможность Арги сесть.

– Я смотрю твои игры пользуются популярностью, – обратила внимание Прокси на длинную очередь к игровым автоматам.

– Да, я до сих пор только в мечтах играл в его игры, шанса к ним протолкнуться, если в тебе всего 38 килограмм нет никакого, – пожаловался Кит.

– Что же ты таил подобную информацию в душе? – удивился Арги. – Пренебреженно выдам пригласительный в моё скромное жилище, чтобы ты смог окунуться в волшебный мир игры Арги.

– Напросился, – усмехнулся Борк.

– Он мой друг, я имел право поделиться переживаниями. Я же ни о чём не просил, – оправдывался мальчик.

– Кит – уникальный молодой пират, совершенно правильно поступивший, сообщив о своём желании испробовать мои детища. Его желание – укрепляющий бальзам для моего самолюбия.

– Ну, раз укрепляющий бальзам, то другое дело, в космолёт твою совесть, – проговорил Борк медленно и с расстановкой, как он обычно это делал.

– Кит, Борк, Арги? – удивилась официантка Линда, подойдя к их столику.

– Алмаз среди битого стекла в сим месте, именуемом «Приют суицидника», рад лицезреть тебя, – встал Арги и поклонился, затем аккуратно сел, поправляя пиджак.

– Я тоже рада тебя видеть, Арги. Почему не сели за столик, который я обслуживаю?

– Они все заняты, – объяснил Кит.

– Жаль, – сказала Линда и обратила внимание на Прокси. – Я – Линда будущая жена этого прелестного мальчика (девушка положила руку на плечо Кита). Правда, он об этом пока не знает.

Кит даже рот приоткрыл от изумления и насыщенно покраснел, такого заявления он не ожидал.

– Прокси, – представилась девушка и с улыбкой посмотрела на маленького пирата. – Мы только познакомились, но думаю, он хороший парень.

– Самый лучший, – радостно произнесла Линда и потрепала смущённого мальчишку по голове.

– Линда! – послышался громкий бас Божекса.

– Как бы мне ни хотелось подольше с вами пообщаться, мне пора бежать, – произнесла Линда и направилась к капитану, старательно избегая столкновения с нетрезвыми посетителями.

– Миленькая, – улыбнулась Прокси, глядя вслед убегающей официантке.

– Да, – кивнул Кит, жалея о том, что у Линды никогда не было времени для того, чтобы посидеть с ним за одним столиком.

– Почему ты не в Гнезде? – Прокси в очередной раз «просканировала» взглядом мальчика.

– Он приёмыш Божекса, космолёт ему в собственное пользование, – объяснил Борк. – Правда, я лучше забочусь о своей обуви, чем он о сыне. Прости, если что не то сказал.

– Нормально сказал, – отмахнулся Кит, из головы которого не выходили слова Линды про будущего мужа.

– Тревожит меня не благая весть, – грустно сообщил Арги. – Герцог сего заведения приказал мне в скором будущем забрать мои произведения игрового искусства, дабы освободить место для целей, что важнее его нуждам.

– Не понял, – признался Кит.

– Нилтер заставляет забрать игровые автоматы из клуба, – пояснил Борк.

– Но они же пользуются популярностью. Какой смысл от них избавляться? – недоумевал Кит.

– Значит, есть смысл, – задумчиво произнесла Прокси. – Не переживай, мы тебе поможем найти помещение, где разместим твои игры, и они будут продолжать пользоваться спросом. Владелец «Приюта» ещё умолять тебя будет вернуть их.

– От тебя же не требуют прямо сегодня их унести? – спросил Борк.

– К великому облегчению, меня проинформировали глубоко заблаговременно, – произнёс Арги.

– Значит, время у нас есть, – улыбнулась Прокси.

– Своих в беде не бросаем, – произнёс уверенно Борк.

– У тебя браслет светится, – обратила внимание Прокси. Кит благодарно кивнул, открывая сообщение, которое было от Свима: «Нужен дублёр».

Уходить совсем не хотелось.

– Я постараюсь вернуться к вам сразу же, – сказал Кит и поспешил к кабине диджея, решив, что сегодня откажется от возможности накрутить цифр.

– Свим, а можно у меня сегодня выходной будет? – спросил Кит, заходя в кабину.

– Выручай, Клинок, – произнёс Свим тихим голосом. Цвет кожи у него был бледно-зелёный, пот лился ручьём, ему явно не хватало воздуха. Свим попытался встать, но тут же упал и сильно закашлялся. Дыхание было шумным со странным свистом. Кит активировал браслет.

– Борки, срочно в кабину Свима!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.